

С. Гаев, М. Хадисов, Т. Чагаева

ХАЙБАХ: следствие продолжается

SHOUT
SHARE IT

Annotation

О массовом уничтожении жителей бывшего Галанчожского района ЧИАССР в с. Хайбах зимой 1944 г. Заключение судебно — медицинских экспертов, обследовавших места захоронения тел. Оперативные документы НКВД. Свидетельства очевидцев.

- С. Гаев, М. Хадисов, Т. Чагаева
 - ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ
 - ВВЕДЕНИЕ
 - СРОК ДАВНОСТИ — НЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ
 - ТАК БЫЛО ВОЗБУЖДЕНО ЭТО ДЕЛО
 - ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК НКВД ПРИ ИЗГНАНИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ ЗИМОЙ 44-го
 - ИЗ ДОСТОВЕРНЫХ ИСТОЧНИКОВ
 - СВИДЕТЕЛИ ОБВИНЯЮТ
- notes
 - 1
 - 2

С. Гаев, М. Хадисов, Т. Чагаева
ХАЙБАХ: следствие продолжается

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Это село теперь называют чеченской Хатынью, хотя число жертв в Хайбахе было несоизмеримо больше, чем в маленькой белорусской деревне. Такое сравнение может показаться неуместным, так как жизнь человеческая — бесценна, в малом ли или в большом количестве она насильственно отнята. И составители этой книги приводят такое сравнение исключительно для того, чтобы подчеркнуть масштабы трагедии в Хайбахе, которая в течение полувека замалчивалась, хотя знали о ней очень многие. Об этом вы узнаете, познакомившись с данными предлагаемой вашему вниманию книги.

Есть еще одно обстоятельство, которое отличает эти две трагедии — Хатыни и Хайбаха: на белорусской земле зло творил враг, с которым на тот период боролся весь многонациональный народ Советского Союза, а в высокогорном селении Хайбах людей сожгли те, кто на тот период должен был сражаться на фронтах Великой Отечественной войны, отстаивая свободу и независимость великой страны. Таким образом, сражаясь с простыми людьми, вояки открыли второй фронт, не побывав на первом. И получали за это ордена и медали.

Мы не имеем права предать забвению людей, погибших в том адском пламени. Рассказать о Хайбахе, ставшем символом трагедии чеченского народа, помогли:

народный поэт Ахмад Сулейманов. Именно он много лет назад вместе с одним из составителей этой книги Саламатом Гаевым стал собирать материалы о Хайбахе;

свидетели и потерпевшие — Дзияудин Мальсагов, Абухажи Батукаев, Саламбек Закриев, Сайд-Хасан Ампукаев, Айбика Тутаева, Ахмед Мударов, Магомед Юсупов, Ахмед Гамаргаев, Салауди Газмагомадов, Эльберт Хамзатов...

ученые — Далхан Хожаев, Магомед Музаев, Абдулла Вацуев, Майрбек Ошаев, Руслан Арсанукаев, Вахид Акаев, Хаджимурат Ибрагимбейли;

журналисты — Сайд-Эмин Бицоев, Лема Шахбулатов, Абдула Ицлаев, Степан Кашурко, Мария Катышева, Ямлихан Хасбулатов, Арби Сагаипов, Руслан Сагаев, Башир Чахкиев...;

поэты и прозаики — Муса Ахмадов, Апти Бисултанов, Хусейн Сатуев, Бана Гайтукаева, Абу Исмаилов, Дзияудин Абдулаев, Саид Гацаев, Сайдмагомед Гелагаев, Умар Яричев, Увайс Мадагов;

актеры, режиссеры, художники — Руслан Хакишев, Зулай

Багалова, Борха Амирханов, Султан Юшаев;

фотокорреспондент — Виктор Елизаров;

юристы, судмедэксперты — Руслан Цакаев, Адлан Тамаев, Насруди Башхаджиев;

те, кому близка эта тема — Руслан Туликов, Лема Ибрагимов, Замбек Залзаев, Герсолт Эльмурзаев, Юнус Газалоев, Тамази Гаургаев, Султан Осмаев, Хамзат Муртазалиев, Абуязид Хамзатов и многие другие.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР тов. Л. П. БЕРИЯ
ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ ГЛАЗ, ВВИДУ НЕ-
ТРАНСПОРТАБЕЛЬНОСТИ И В ЦЕЛЯХ
НЕУКОСНИТЕЛЬНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ В СРОК
ОПЕРАЦИИ «ГОРЫ», ВЫНУЖДЕН БЫЛ ЛИКВИДИРОВАТЬ
БОЛЕЕ 700 ЖИТЕЛЕЙ В МЕСТЕЧКЕ ХАЙБАХ

Полковник Гвешиани.

ГРОЗНЫЙ. УВД. ГВЕШИАНИ.

ЗА РЕШИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ХОДЕ ВЫСЕЛЕНИЯ
ЧЕЧЕНЦЕВ В РАЙОНЕ ХАЙБАХ ВЫ ПРЕДСТАВЛЕНЫ К
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЕ С ПОВЫШЕНИЕМ В
ЗВАНИИ. ПОЗДРАВЛЯЮ.

Нарком внутренних дел СССР Берия.

ОТ ИМЕНИ ВКП(б) И КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР
ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ ЧАСТЯМ И
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ РККА И ВОЙСК НКВД ЗА
УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ВАЖНОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ НА СЕВЕРНОМ
КАВКАЗЕ.

И. СТАЛИН.

ВВЕДЕНИЕ

Мысль собрать в отдельную книгу все материалы, связанные с трагедией в селении Хайбах, зародилась несколько лет назад. Как раз в тот период, когда стали накапливаться письменные воспоминания очевидцев, протоколы их допросов, данные судебно-медицинской экспертизы останков погибших, многочисленные газетные публикации, фотодокументы... Поэтому и решено было воскресить в людской памяти минувшее. На протяжении одного года немногочисленной группой составителей этого издания велась работа над материалами, которые и предстали перед читателями под общим названием «Хайбах: следствие продолжается».

Ознакомившись с содержанием этой книги, вы сразу вспомните Хатынь, Куропаты, Лидице, Сонгми... И не наша вина, что об этой трагедии мы узнали лишь пол века спустя: до сих пор это была запретная для обсуждения тема.

Сегодня мы очень многое знаем о Хайбахе. Имеем, наконец, возможность рассказать об этом всему миру. За эту возможность мы должны быть искренне благодарны людям, работавшим над изданием этой книги.

И сегодня — наконец-то! — мы можем представить читателю все документы, связанные с трагедией в селении Хайбах бывшего Галанчожского района. Мы хотим только одного: рассказать правду о чудовищном убийстве ни в чем не повинных людей.

Вот она, эта правда...

Прежде чем сдать рукопись книги в издательство, группа составителей перебрала несколько вариантов подачи материала, размышляя над тем, как преподнести его читателю.

Встречаясь с очевидцами, мы, естественно, испытывали соответствующие эмоции: такое без внутреннего содрогания, без слез трудно воспринять. И при этом появлялось искушение подать материал, художественно его обработав. Но при этом часть читателей могла его воспринять как увлекательное чтиво — и только. Возможность такого восприятия нам показалась кощунственной.

Поэтому решено было подготовить материал в виде документов, вернее, уголовного дела, в котором присутствует все: и свидетельские показания, и данные экспертизы, протоколы допросов, подлинные документы, фотоматериалы... При этом подать его таким образом, чтобы не нарушать хронологию: здесь, на наш взгляд, достигалась главная цель: читатель всегда будет помнить о том, что он имеет дело с подлинными документами.

...Фашизм советского происхождения — так можно охарактеризовать действия тех, кто оставил после себя на нашей земле опустошения и жертвы. Поэтому вполне естественно наше стремление осознать, осмыслить то, что было сотворено, что нужно (предпринять, чтобы этот кошмар не повторился.

Чтобы сразу же окунуть вас в события пятидесятилетней давности, в ту атмосферу насилия, жестокости и настоящего садизма, необходимо ознакомиться с свидетельским показанием Дзияудина Мальсагова, в тот период работавшего заместителем наркома юстиции Чечено-Ингушской АССР. По воле судьбы он стал очевидцем и главным свидетелем хайбахской трагедии.

Статья Инги Преловской «Преступление войск НКВД при изгнании чеченцев и ингушей зимой 44-го» в «Известиях» в марте 1992 года дает нам подлинную картину того, что было.

В книге вы найдете данные судмедэкспертизы, показания свидетелей, документы из архивов, газетные публикации, стихи, фотоматериалы, появившиеся на страницах газет в течении нескольких лет.

Когда это издание было подготовлено к печати, Указом Президента 4Р Д. Дудаева было учреждено специальное судебное присутствие по рассмотрению уголовного дела по геноциду в отношении чеченского народа. Обвинительное заключение, зачитанное на этом необычном судебном процессе, мы решили включить в книгу.

Работа над этим выпуском велась на протяжении очень короткого времени. В связи с этим составители просят читателей не быть слишком взыскательными к нашей книге.

**СРОК ДАВНОСТИ — НЕ
ПРИМЕНЯЕТСЯ
(Материалы уголовного дела)**

ТАК БЫЛО ВОЗБУЖДЕНО ЭТО ДЕЛО

Сам я чеченец. Родился в Киргизии, хотя должен был родиться не там, в чужом для меня краю, а в предгорном чеченском селе Сержень-Юрте.

Будучи еще ребенком узнал, что принадлежу народу, который насильственным образом был выслан в эти края. За что — я не знал. По моим детским соображениям считал, что это неизменная участь чеченцев. К этому выводу я пришел, слушая многочисленные рассказы стариков.

Я помню, меня больше всего интересовали поезда: мы жили недалеко от станции. Машинистов поездов я знал почти всех и они все знали меня. Часто брали в кабину паровоза, катали по разъездам. Они были добры ко мне, называли ласково «чечененком», и я тоже считал их своими.

Но были у меня и другие прозвища: «звереныш», «враг народа». Слышал часто и такое: «Чеченцы предатели и бандиты».

Я в тот период впервые услышал от старших, что в горах Чечни, при выселении, сожгли большое количество людей, а уже после возвращения домой и слово Хайбах. Впоследствии, работая помощником прокурора в г. Урус-Мартан, более подробно узнал о трагедии Хайбаха.

Впервые об этом настойчиво начал говорить Саламат Гаев, учитель русского языка и литературы из села Гехи-Чу. Его интересовал факт сожжения людей не только как учителя. В тот трагический день он потерял десятки близких родственников.

Помню в 1989 году в печати стали появляться статьи о нашем выселении, о трагедии в Хайбахе, об умерщвлении нетранспортабельных больных в Урус-Мартановской больнице, о других чудовищных фактах геноцида в отношении нашего народа. Позже, в августе 1990 года, когда появился ряд статей о трагедии Хайбаха, прокуратурой города Урус-Мартана было осмотрено место происшествия. Было установлено место захоронения трупов и извлечены их останки. По этим материалам было возбуждено уголовное дело. Материалы этого дела легли в основу данной книги.

Я знал, что все наши действия по делу находятся под контролем первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС. Расследование по делу находилось в зависимости от политических событий: при нормализации обстановки в Чечне расследование тут же затухало, напоминая тлеющий уголек. При наступлении оппозиции вновь появлялась активность. Оживлялась и пресса: в печати появлялись публикации,

описывающие события в Хайбахе. Видимо, партийные функционеры и в этом искали политические дивиденды.

Передо мной прошло множество свидетелей по хайбахскому делу. Все они люди преклонного возраста. Их показания окрашены в самые мрачные краски — мучение, голод, холод, смерть родных и близких, мертвые аулы, опустевшие горы. Загублена жизнь сотен тысяч ни в чем не повинных чеченцев.

Часто вспоминаю их рассказы. Жуткая тишина в горах: ни мычания животных, ни лая собак, ни клубящегося дыма над жилищами. Все кругом словно вымерло. Даже природа почувствовала эту трагедию: высохли родники, заросли дороги... Вдоль железной дороги, ведущей в неизвестность, наподобие обрывков шпал, на белом снегу были разбросаны черные трупы чеченцев. Тюрьмы и лагеря переполнены «врагами народа» — чеченцами. Больных и беспомощных поглощала снежная степь Казахстана. И каждый свидетель этого ада задавал вопрос: «За что такое наказание?»

Вспоминали и рассказывали свидетели с болью, делали долгие, тягостные паузы с тем, чтобы справиться с волнением, жилистыми руками вытирали слезы с преждевременно состарившихся лиц. — Зачем, — спрашивали они меня, — солдаты стреляли в животных: лошадей, коров, овец, почему убивали собак и кошек? Зачем? Ведь они не исповедуют ислам, их не причислишь ни к какой вере. Животные ни в чем не были повинны перед Советской властью.

За содеянные бесчинства чеченцы не озлобились, не

замкнулись в себе. Свидетельство тому слова Ахмеда Мударова (в книге есть его свидетельские показания). Этот человек, жизнь которого тесно переплетена с трагедией Хайбаха, во время допроса сказал:

— Весь русский народ не могу обвинить. Среди солдат были и добрые и злые люди.

Согласитесь, для того, чтобы произнести эти слова человеку, у которого на глазах расстреляли семью, нужно иметь неимоверную терпимость.

...Уголовное дело, которое мы возбудили, было неудобно руководству. — Зачем ворошить прошлое? — говорили коллеги. А когда в ходе расследования появились архивные документы, подтверждающие геноцид в отношении нашего народа, дело в спешном порядке затребовали для передачи в прокуратуру военного гарнизона. Требования эти становились все настойчивее. Я знал, что после его передачи в военную прокуратуру, дело это больше не увижу. Поэтому стал постепенно копировать документы, находящиеся в нем.

На это уходило много времени. Один за другим шли запросы и телеграммы с требованием срочно выслать дело. Под различными предлогами я старался оттянуть сроки, чтобы успеть снять копии со всех документов. С этими материалами вы познакомитесь в книге.

Тем временем свидетели продолжали приходить к нам, Помню, в кабинет вошел крепкого телосложения, высокий, на вид совсем не старый, человек.

— Мне нужен следователь Хадисов, — громко проговорил он. В то время я был в должности помощника прокурора и вплотную занимался этим делом. Моему посетителю не было дела до нашей субординации, он неохотно сел на предложенный мной стул, взял костыль, вернее, палку, приспособленную под костыль, двумя руками и, глядя в пол, произнес:

— Отметьте, что я, Мохдан Тушаев, явился к Вам, — и поднялся, чтобы уйти.

Я, естественно, стал объяснять ему, что прежде чем сделать такую отметку, должен его допросить. На это Тушаев ответил буквально следующее:

— Пешхоевский тайп Советской власти не сделал ничего плохого. Я показаний вам давать не буду. В прокуратуру отмечаться пришел лишь из-за уважения к односельчанину Саламату Гаеву. До свидания!

Хлопнул дверью кабинета и вышел. Спустя несколько минут, он вернулся, просунул голову в дверь и со злостью сказал:

— Вот такие, как ты, в галстуках, с зачесанными назад тремя

волосками, способствовали выселению чеченцев. Теперь хоть оставьте народ в покое. Плохое дело вы задумали — писать о трагедии народа. Нас могут еще раз выслать из-за таких, как Вы. Я знаю Советскую власть — она никогда ничего не прощала чеченцам. У меня есть Дети, племянники, работают в райкоме, и органах Милиции. Их могут увалить, а мне могут не выплатить пенсию, если я буду говорить плохое о Советской власти. Лучше спроси у своего отца, как нас выселяли и запиши его показания, а нас оставь в покое.

Я, в свою очередь, ответил:

— Никогда не думал, что среди стариков-чеченцев могут быть трусы. Среди молодежи бывают, но в вашем возрасте вижу первого в своей жизни.

С этими словами я прикрыл дверь. На какое-то мгновение наступила тишина. Видимо, посетитель не ожидал от меня такой реакции. Затем за дверью послышался ропот, недовольное ворчанье, а затем все утихло.

Я знал, что со стариком-обошелся нетактично. Но, увы, в нашей работе тоже нередко бывает такое. Настроение было испорчено. Только я принялся за работу, как снова раздался стук в дверь, в проеме появилось лицо Мохдана Тушаева. Я сделал вид, что не замечаю его.

— Взгляни-ка на меня, — попросил он примирительным тоном.

— Нечего мне смотреть на тебя. Поезжай домой. Не забудь предупредить Саламата о том, что ты уже побывал в прокуратуре.

Он тихо закрыл дверь и ушел. Через некоторое время по своим делам я поехал в Гехи. Проезжая автобусную остановку в Урус-Мартане, заметил недавнего своего посетителя. Я остановил машину и посадил его. Он узнал меня только тогда, когда мы тронулись с места. Молча проехали с. Гехи. Я знал, что он живет в Гехи-Чу, поэтому свернул машину налево специально отвезти его домой. Повременив, Тушаев спросил меня куда я еду.

— Еду в Гехи-Чу, по своим делам, — ответил я.

Довез его до дома и высадил. Он поблагодарил меня. На второй день Тушаев ждал меня на работе. Мы, как ни в чем ни бывало, поздоровались, я пригласил его в кабинет. Усевшись на стул, он спросил, что меня интересует. — Ищу людей, которые хоть что-нибудь знают о событиях в Хайбахе.

Мохдан оживился:

— Так я сам вытаскивал обгоревшие трупы и хоронил их.

Мы разговорились. Дал он мне подробные показания, а когда протокол допроса был закончен и дело отложено в сторону, Мохдан своим громким басовитым голосом сказал:

— Мне все это трудно рассказывать. Я пытаюсь не вспоминать эти времена. Могу не сдерживать слез, а это слабость мужчины. Нелегко рассказывать, как меня, совсем молодого, мучили в тюрьме, били, издевались, называли «гаденышем», «зверенышем», «врагом народа», «предателем». Солдаты били прямо в камере.

Одни били до тех пор, пока не слышали мои стоны. Другие наслаждались этим.

Позже, уже в лагере, вел себя так, чтобы меня быстрее расстреляли. Я знал, что меня могут уничтожить, ведь в лагере было много чеченцев и они потихоньку один за другим исчезали. Я чувствовал, что стою в очереди. Уже то, что я мусульманин, не оставляло мне никаких шансов для выживания в лагере...

Долго он рассказывал мне о своей лагерной жизни. Я чувствовал, что он доверяет мне. На прощание Мохдан произнес:

— Я не трус. Сейчас не знаешь, кому можно рассказать правду. Не знаешь с какой целью от тебя требуют показания против Советской власти и как они потом будут использованы. За себя я не боюсь, ведь жизнь моя уже прожита. Хочется, чтобы вы жили немного лучше, чем мы.

Мой собеседник ушел. Это был умный, благородный человек. Я до сих пор не перестаю удивляться его стойкости, любви к жизни, мудрости, храбрости. Пройдя все круги ада, он нашел в себе силы остаться таким.

Свидетелей по данному уголовному делу передо мной прошло десятки. Каждый из этих людей — личность. Это — наши отцы. Они, пройдя все жизненные тернии, столкнувшись с невзгодами, лишениями, сумели остаться благородными людьми, привить нам жажду любви к Чечне. Не разучились радоваться жизни, не озлобились. Благодаря им, мы можем сегодня донести до вас всю правду об этой трагедии.

Память народная — вечна. Однако жизнь свидетелей чудовищного геноцида чеченского народа коротка. Пока мы готовились к выпуску этой книги, не стало нескольких свидетелей, но остались на века их показания.

Со следующей страницы мы начнем знакомить вас с материалами дела. Приводим их в хронологическом порядке, в таком виде, в каком они хранятся у нас. Мы решили ничего не менять в этих документах. Даже в том случае, когда создается впечатление, что документы повторяются по своему содержанию. Сделали это намеренно, чтобы никто из наших читателей, если даже он задастся целью проверить подлинность этих бумаг, ни в чем не мог нас упрекнуть.

юстиции 3 класса. Урус-Мартан — Грозный —
Аргун.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК НКВД ПРИ ИЗГНАНИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ ЗИМОЙ 44-го

«Известия» публикуют документы, которые десятилетиями хранились в тайне. Они относятся к одному из трагических моментов истории Советского Союза. К череде преступлений партийно-государственной машины, о которых мы говорим открыто: «красном» терроре, искоренении крепкого крестьянства, изгнании философов, травле ученых и поэтов, об архипелаге ГУЛАГ, поглотившем миллионы жертв всех национальностей, — добавляется еще одно.

Нравственный долг России — не скрывать истину, какой бы она ни была горькой. В том, что произошло, не вина народа. Это почерк режима «КПСС-КТБ», обломки которого еще и сегодня лежат на нашем пути к демократии.

Сергей ШАХРАЙ

*Государственный советник
России по правовой
политике, вице-премьер
России*

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА ЦК КПСС

Сегодня мы печатаем выдержки из документов, относящихся к событиям полувековой давности. Документы обнаружены в недавно открывшемся архиве ЦК КПСС. Ознакомившись с ними, российское руководство решило предать дело гласности и направить их в военную прокуратуру, а также чеченской стороне.

После следствия событиям должна быть дана наконец правовая оценка. И потому имена лиц, упомянутых в документах, кроме тех, чье участие в карательных действиях неоспоримо, мы опускаем.

Но вот вечный вопрос, который может возникнуть и теперь: а время ли публиковать эти жуткие для нас свидетельства, когда на Кавказе так беспокойно? Довод может быть лишь один: время, если строить наши отношения с Чечней и Ингушетией на доверии и открытости, без которых нет равенства. Раз уже сломали семь печатей на самом недоступном из наших тайнохранилищ, выложить правду честнее, чем держать ее взаперти, дожидаясь удобного часа. Да и может ли вообще быть такой час? Не потому ли стал неожиданным для России всплеск национальных страстей и движений за независимость внутри нее, не потому ли в ответ сделаны были грубые политические шаги, что нас слишком долго держали в плену иллюзий и неведении о том, какие обиды и напряжение копились под спудом репрессивной машины и лицемерной идеологии?

В прошлом году я была в Грозном на съезде народов республики и впервые, с головой окунувшись в трагическую историю этой земли, ощутила, как же болезненно переплетены тут настоящее и прошлое с его незажившими рубцами. Преступление, совершенное в среду, 23 февраля 1944 года, черной тенью лежит на нас, хотя не мы сами его совершили. Но не придумало человечество более гуманного пути, чем покаяться, осудить и запомнить то, что случилось той проклятой зимой в этих горах.

Секретарю ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущеву.

Члена КПСС Мальсагова Дзияудина Габисовича заявление.

Будучи заместителем Наркома юстиции Чечено-Ингушской АССР, 20/11–44 года я был вызван на совещание в служебный вагон Берия... на ст. Слепцовскую Грозненской области, откуда направили нас в горный Галанчожский район для выполнения заданий по выселению чеченцев, где на их глазах совершались чудовищные зверства. Когда я стал сопротивляться этим зверствам, командующий операцией по выселению в данном районе сказал мне, что это все делается по указанию Берия, Серова, Круглова, последние двое были ответственными за операцию в горных районах и руководители непосредственно...

О фактах этого зверства я написал И. В. Сталину после своего прибытия в Казахстан в 1945 г., однако мер не приняли, а меня уволили с работы зам. председателя Талды-Курганского облсуда (я уже работал в Казахстане, и меня вторично выселили в г.

Текели Каз. ССР на спецпоселение (незаконно разломав мой собственный дом в г. Алма-Ате).

После ареста Берия; участвуя в его полном разоблачении, я давал показания при допросе в Генеральной прокуратуре СССР об этих зверствах, хотя следователь подробно не стал записывать мои показания в отношении Серова и Круглова.

Для сообщения этих и др. фактов я два раза после своего освобождения от спецпоселения в 1954 г. и в марте 1955 г. ездил в Москву и добивался приема к Вам, этого мне не удалось, рассказывать об этих фактах второстепенным работникам я боюсь...

Из записки заместителя заведующего отделом административных органов ЦК КПСС В. Золотухина товарищу Хрущеву Н. С., 29 августа 1956 года.

«В соответствии с нашим поручением по заявлению Д. Мальсагова нами проведена предварительная проверка имеющихся материалов по вопросу выселения чеченцев и ингушей. В период следствия по делу врага народа Берия и его сообщников в Прокуратуру СССР поступали заявления от ряда переселенцев-чеченцев и ингушей, в которых сообщалось об издевательствах и даже сожжении больных, женщин, стариков, детей.

Работники Прокуратуры СССР в процессе проверки заявлений Абдулаева и Мальсагова пересмотрели материалы МВД, относящиеся к выселению, и допросили некоторых лиц, участвовавших в выселении чеченцев и ингушей и отвечающих за проведение этого мероприятия.

Эти лица показали, что о фактах нарушения законности должностными лицами НКВД в районах выселения им ничего не известно. В материалах, имеющихся в МВД, не отражено каких-либо фактов нарушения законности в период выселения, но имеются сообщения о гибели в пути чеченцев и ингушей от истощения и болезней.

Названные в заявлении Мальсагова чеченцы, которые якобы были очевидцами сожжения людей в Галанчожском районе, работниками Прокуратуры СССР допрошены не были. В результате создается впечатление, что проверка была проведена односторонне, без учета фактов, изложенных в заявлениях...

...Считали бы целесообразным командировать в Казахскую ССР ответственного работника ЦК КПСС, чтобы на месте побеседовать с очевидцами, свидетелями событий, указанными в заявлениях».

На листке сбоку есть запись от 5 сентября о том, что

Н. С. Хрущев с предложением отдела согласился и дал указание разослать записку членам президиума, кандидатам и секретарям ЦК. Судя по датам опроса первых свидетелей, представители ЦК и прокуратуры выехали из Москвы незамедлительно.

Из записки заведующего сектором отдела административных органов ЦК КПСС В. Тикунова и сотрудника Главной военной прокуратуры Г. Дорофеева от 31 октября 1956 года.

«...Переселение из высокогорного Галанчожского района осложнялось отсутствием дорог, в силу чего сообщение между населенными пунктами возможно было лишь на верховых и выючных лошадях».

По заявлению т. Мальсагова и других бывших жителей Галанчожского района, необходимых средств для перевозки через горы детей, больных и престарелых людей подготовлено не было, а имевшиеся у населения лошади и буйволы в день переселения были изъяты. В связи с этим жители должны были совершить двух-трехсуточный переход по заснеженным горным тропам. Собранным на хуторе Хайбахой жителям сельсовета представители НКВД объявили, что все больные и престарелые должны остаться на месте для лечения и перевозки в плоскостные районы. По свидетельству очевидцев, значительное число граждан, в основном женщины с детьми, беременные, больные и старики, были отделены от бывшей колонны.

После увода переселяемых солдаты завели оставленных жителей в большой колхозный сарай и подожгли его, а находившихся там людей стали расстреливать из автоматов и пулеметов.

Когда сотрудники НКВД покинули Хайбахой, спустившиеся с гор чеченцы, вместе с некоторыми жителями окрестных хуторов, родственники которых были убиты в сарае, приступили к погребению останков погибших, зарывая их в неглубоких ямах недалеко от места, где стоял сарай.

Чеченец Гаев Джаидар, 1883 года рождения, в заявлении указывает:

«В Хайбахое людей загнали в скотный большой сарай, сарай заперли и стали его обстреливать. После такого обстрела сарай обложили сеном и со всех сторон подожгли. Люди в сарае сгорели, сарай обрушился на трупы. Это мы, то есть я, мой брат и другие, видели своими глазами. Думаю, что в сарае погибло не менее 300 человек. Много обгорелых костей было в сарае...

Из моих родных, из нашего дома погибли в том сарае в Хайбахое мои старшие два брата Гаевы Тута и Хату, их жены, жена сына Хату и его внук».

Хамзатов Эльберт, 1883 года рождения, чеченец, участвовавший вместе с Гаевым в захоронении трупов, показывает:

«Когда мы прибыли в Хайбахой, увидели обгоревшие останки коллективного сарая, принадлежавшего жителям хутора. Уцелели только две боковые стенки сарая, сложенные из дикого камня, а сделанные из переплетенных прутьев передняя и задняя стенки и крыша сгорели. В том числе, где была раньше дверь сарая, беспорядочно лежало, образуя кучу, приблизительно семь трупов людей. На них лежали обгоревшие части сарая и камни. Метрах в 30–40 от сарая я увидел труп беременной женщины. Следов огня на ней не было, когда мы ее хоронили, увидели у нее раны на животе и на спине...

Когда мы сняли с пожарища остатки сгоревшей кровли, мы увидели под ними большое количество обгоревших человеческих трупов... По количеству трупов и по положению их я заключил, что сарай перед пожаром был полностью заполнен людьми».

Расстрел и сожжение части населения Нашхойского сельсовета в сарае на хуторе Хайбахой подтверждают шестнадцать опрошенных нами граждан, причем семь из них заявили, что были очевидцами этого.

«...В результате выезда в Хайбахой мы убедились в правдоподобности заявлений о месте событий. На окраине имеются остатки большого сарая, стены которого сложены из плиточного камня: внутри на камнях обнаружены выбоины, напоминающие следы пуль».

Авторы записки отметили, что часть населения все-таки ушла в горы и стала оказывать сопротивление оперативным группам НКВД. Это приводило к значительным жертвам.

«По архивным документам, находящимся на хранении в Грозненском управлении МВД, — говорится далее, — видно, что подготовка и организация переселения проводилась по установкам Берия, непосредственное же руководство операцией осуществлял тов. Серов И. А. Сохранились шесть шифрованных телеграмм-оперативных сводок, в которых т. Серов пространно информирует Берия о ходе подготовки к переселению и различных комбинациях, которые осуществлялись им в целях проведения операции.

Больше того, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1944 года Берия и Кобулов В., а также товарищи Серов И. А., Круглов С. Н. за образцовое выполнение задания были награждены орденами Суворова I степени, которыми по статусу должно награждаться командование фронтов и армий за победу в боях в масштабе фронтовой или армейской операции, в

которой с меньшими силами был разгромлен численно превосходящий противник, и за другие полководческие заслуги. Одновременно орденами Суворова II степени и орденами Кутузова I и II степеней были награждены 33 других сотрудника НКВД».

Серов и Круглов в отличие от расстрелянного Берия, в записке именуются товарищами. Тогда, в 1956 году, они еще действующие лица.

Не остановившись на этом докладе непосредственному начальству, В. Тикунов, выходя за рамки поручения, написал еще и личную записку.

Первому секретарю ЦК КПСС тов. Хрущеву Н. С.

«...После бесед с коммунистами и беспартийными стариками и молодыми чеченцами и ингушами о их переселении у меня остался тяжелый осадок от допущенной в прошлом несправедливости к целому народу.

У чеченцев и ингушей, как и у любого другого народа, есть много хорошего, своя история, национальная культура и традиции... Но разве целый народ может нести ответственность за преступные действия своих отдельных соотечественников?»

В архивах Грозненского управления МВД имеется текст шифровки тов. Серова от 30 января 1944 года на имя Берия, в котором он... называет акт выселения «справедливым возмездием за измену, предательство, бандитизм и отказ служить в рядах Красной Армии». Эта формулировка обвинения чеченского и ингушского народов содержится и в ряде других документов. В справке об экономическом и политическом состоянии Чечено-Ингушской АССР, составленной с грифом «совершенно секретно» 12 ноября 1943 года, выделяют специальный раздел: «Дезертирство, массовая измена Родине, предательство». В этом разделе отмечается: «Чтобы представить масштабы предательства приведем данные.

При первой массовой мобилизации с 29 августа по 2 сентября 1941 года из подлежащих призыву 8000 человек в пути следования к месту отправки дезертировали 450 чел. и уклонились от призыва 269 человек.

Во время очередного призыва родившихся в 1922 г. (октябрь 1941 г.) из 4733 человек, призывников уклонились от явки на призывные пункты 362 человека».

Разве этого достаточно, чтобы целый народ обвинить в предательстве и измене? Из этих данных не видно, что весь народ изменял и предавал. Обвинение всего народа в бандитизме также несостоятельно. Нетрудно также убедиться в том, что лучшие сыны чеченского и ингушского народов служили в рядах

Советской Армии и имеют почетные награды за воинскую доблесть и мужество.

По материалам обкома ВКП(б) ЧИ, пишет Тикунов, видно и то, в каком тяжелом положении находилось население горных районов. Во многих колхозах трудодни никогда не оплачивались, В Галанчожском районе все 15 имевшихся колхозов трудодни не оплачивали с момента коллективизации.

...Что касается самой операции, то тут т. Серов давал начальникам оперчекистских групп следующие указания: «...За один-два дня до операции всю мужскую часть населения крупных аулов и селений под предлогом собраний и различного рода общественных работ (ремонт дорог, мостов, доставка в горы продовольствия для войск и т. д.) собрать в населенных пунктах и местах, мимо которых будут проходить автомашины с семьями выселяемых, оцепить их войсками НКВД и задержать. Задержанных свезти в скрытое место, чтобы исключить возможность побегов, и взять под охрану».

Тут же т. Серов предлагал: «В случае попыток оказать сопротивление войскам НКВД во время оцепления или охраны задержанных, необходимо немедленно применять в дело оружие в отношении организаторов волынки».

Как рассказывают свидетели событий, инструкция «применять в дело оружие» была использована и в тех случаях, когда не было необходимости.

«После выселения чеченцев и ингушей, — писал Тикунов, — во многих населенных пунктах, и особенно в горных районах, были разрушены и уничтожены все жилые помещения. Безжалостно были уничтожены многие памятники древней культуры, представлявшие большую историческую ценность».

Записку В. Тикунова и Г. Дорофеева В. Золотухин направил Хрущеву, поддержав со своей стороны их предложения:

«1. Поручить КПК при ЦК КПСС и Прокуратуре СССР привлечь к партийной и судебной ответственности лиц, виновных в допущении массовых бесчинств и произвола в отношении советских граждан — чеченцев и ингушей при выселении их из бывшей Чечено-Ингушской АССР.

2. Поставить перед Президиумом Верховного Совета СССР вопрос о лишении полководческих орденов Суворова и Кутузова руководящих работников быв. НКВД, награжденных за выселение чеченцев и ингушей».

К записке приложен проект постановления ЦК с этими двумя пунктами. Документов, которые бы проливали свет на то, что все происходило дальше, в особой папке нет.

Известно, в начале января 1957 года вышел Указ Президиума

Верховного Совета СССР о восстановлении ЧИАССР. Чеченцам и ингушам открыли путь на родину. Хрущев вернул пострадавшим эту свободу, но так и не решился предать публичному суду карателей. Слишком опасным показалось, видно, совпадение их действий с методами, которые мир осудил в Нюрнберге. Побоялись затронуть самые основы государства и партии.

* * *

В докладе «Исторический путь чеченского народа», который прочитал полтора года назад перед делегатами первого съезда чеченского народа доктор исторических наук Явус Ахмадов, приведены такие цифры: из полумиллиона чеченцев и ингушей, отправленных в ссылку, через несколько лет не осталось в живых и трехсот тысяч.

В 1990 году в Грозном вышла книга «Второй съезд ингушского народа». Выступивший на нем писатель Саид Чахкиев называл факты сожжения мирных жителей не только в Хайбахе и селах Галанчожского района, но и в селениях Пригородного района, принадлежавшего в 1944 году Чечено-Ингушетии.

«Палачи есть палачи, — говорил Чахкиев. — Но люди простые, сохранившие в своем сердце совесть, честь и человеческую доброту, всегда сочувственно относились к беде любого другого человека, какой бы он ни был национальности... Горские евреи категорически отказались занять освободившиеся дома и квартиры чеченцев и ингушей. В Пшав-Хевсурском районе грузины в своих церквах отслужили молебны по невинно пострадавшим чеченцам и ингушам. Ряд жителей Грузии был арестован за укрывательство „врагов народа“. Кумыки бережно сохранили кладбища чеченцев, не дали осквернить ни одной могилы».

Навсегда останется в памяти горцев поступок русского солдата (к сожалению, имени его никто не знает), который, видя, как сжигают безвинных людей, застрелился на глазах у своих офицеров... Никогда не забудут чеченцы и ингуши и бывшего директора Республиканской библиотеки им. А. П. Чехова Ивана Васильевича Сергеева. Когда в 44-году солдаты начали потрошить книжные полки библиотеки, он, подвергая себя и свою семью большому риску, кинулся спасать книги на чеченском и ингушском языках. Ведь тогда, по словам Чахкиева, в скверик у Дворца пионеров свозили, обливали бензином и жгли книги и рукописи. На протяжении тринадцати долгих лет Иван Васильевич хранил книги, надеясь, что рано или поздно

справедливость восторжествует и народ снова будет их читать на родном языке...

По указу 1957 г. автономия чеченцев и ингушей должны были восстановить в пределах прежнего территориального деления. Но уже тогда было это непросто: земли чеченцев и ингушей заселили людьми других национальностей, закладывая те мины, которые взрываются до сих пор. Ингушам не вернули часть их земель, отнятые в 44-ом, чеченцам-аккинцам — их аулы в Дагестане. У горных чеченцев отняли горы и поселили их на берегу Терека, в казачьих станицах.

Неизжитая несправедливость порождает долгую цепную реакцию. В прошлом апреле был принят закон о реабилитации репрессированных народов. Но от принятия его Парламентом до практических решений лежит еще дорога противостояний, переговоров, мучительного поиска компромиссов. И сколько еще надо пройти шагов, чтобы искупить страдания невинных людей! История, которую в свое время пытались спрятать, затушевать, похоронить, не исчезала ни на миг из памяти людей и не отпускает нас от себя сегодня.

Инга Преловская.

(«Известия», 14 марта 1992 год).

Совершенно секретно

Государственный Комитет Оборона товарищу Сталину

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459 486 чел., проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в гор. Владикавказе:

Учитывая масштабы операции и особенности горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в перерыве 3 дня будет закончена операция по всей низменности и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тыс. человек.

В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тыс. человек.

...Горные районы будут блокированы заблаговременно...

В частности, к выселению будут привлечены 6–7 тыс.

дагестанцев, 3 тыс. осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имеется русское население... Учитывая серьезность операции, прошу разрешить мне остаться на месте завершения операции, хотя бы в основном, т. е. до 26–27 февраля 1944 г.

Л. Берия. 17.02. 1944 г.

Государственный Комитет Оборона товарищу Сталину.

Для успешного проведения операции по выселению чеченцев и ингушей после Ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проведено следующее:

1. Было доложено председателю СНК Чечено-Ингушской АССР Молаеву о решении правительства о выселении чеченцев и ингушей и о мотивах, которые легли в основу этого решения. Молаев после моего сообщения прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые ему будут даны в связи с выселением. Затем в Грозном вместе с ним были намечены и созваны 9 руководящих работников из чеченцев и ингушей, которым и было объявлено о ходе выселения чеченцев и ингушей и причинах выселения.

...40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту 2–3 человека для агитации.

Была проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами Б. Арсановым, А.-Г., Ян-даровым и А. Гайсумовым, они призывались оказать помощь через мулл и других местных авторитетов.

...Выселение начинается с рассвета 23 февраля с. г., предполагалось оцепить районы, воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. Население будет приглашено на сход; часть схода будет отпущена для сбора вещей, а остальная часть будет разоружена и доставлена к местам погрузки. Считаю, что операция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.

Берия. 22.11. 1944 г.

Государственный Комитет Оборона
тов. Сталину

Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имели место 6 случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека. На 11 час. утра вывезено из населенных пунктов 94 тыс. 741 чел., т. е. свыше 20 проц., подлежащих выселению, погружены в железнодорожные вагоны из этого числа 20 тыс. 23 человека.

Берия. 23.02. 1944 г.

Государственный Комитет Оборона
тов. Сталину

Докладываю о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей на утро 24.11, вывезено из населенных пунктов 333 тыс. 739 чел., из этого числа погружено в железнодорожные эшелоны 176 тыс. 950 чел. Во второй половине дня 23 февраля почти во всех районах Чечено-Ингушетии выпал обильный снег, в связи с чем создались затруднения в перевозке людей, особенно в горных районах.

Берия. 24.11. 1944 г.

Государственный Комитет Оборона
тов. Сталину

Операция по выселению чеченцев и ингушей проходит нормально. К вечеру 25 февраля погружено в железнодорожные эшелоны 342 тыс. 647 чел. Со станции погрузки отправлено к местам нового расселения 86 эшелонов.

Берия. 26.02. 1944 г.

(Журнал «Коммунист» № 3, 1991 год).

О том, что немцы, калмыки, ингуши, чеченцы, финны, латыши и другие переселены в предоставленные районы навечно и что выезд с мест переселения без особого разрешения органов МВД карается каторжными работами до 20 лет.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

А. ШВЕРНИК

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 26 ноября 1948 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела

31.08.90 с. Урус-Мартан

Прокурор Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР, юрист 1 класса Цакаев Р. У., рассмотрев материалы осмотра места массового захоронения людей в с. Хайбах,

Установил:

В течение длительного времени в средствах массовой информации давались различного рода информации о том, что в с. Хайбах бывшего Галанчожского района Чечено-Ингушской АССР в феврале 1944 г. при выселении чеченцев и ингушей имело место уничтожение людей путем расстрела и сожжения.

В связи с этим 24–30.08.90 г. с участием очевидца указанного события, Мальсагова З. Г., следственной группой прокуратуры был проведен осмотр места происшествия.

Мальсагов З. Г. на месте показал, что 27.02.44 в его присутствии около 600–700 человек чеченской национальности, жителей с. Хайбах и прилегающих селений, содержащиеся в конюшне в с. Хайбах, были сожжены, а пытавшиеся вырваться из конюшни — расстреляны советскими войсками. Через несколько дней он видел, как оставшиеся в живых несколько лиц чеченской национальности тайно производили захоронение останков

убитых.

На месте захоронения, указанном Мальсаговым З. Г., были произведены раскопки. При этом обнаружено массовое захоронение останков людей и остатков их одежды с явными следами воздействия высокой температуры.

Принимая во внимание, что в материалах проверки содержатся достаточные признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 136 и п. «б» ст. 193–17 УК РСФСР (1926 г.), и для выяснения обстоятельств массового уничтожения людей, необходимо проведение следственных действий, руководствуясь ст. 3, п. п. I и 6 ст. 108, ст. 112 и п. I ст. 115 УПК РСФСР,

Постановил:

1. Возбудить по факту обнаружения массового захоронения людей со следами насильственной смерти уголовное дело по ч. 2 ст. 136 и п. «б» ст. 193–17 УК РСФСР. (1926 г.).

2. Для расследования данного дела в соответствии с ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР создать следственную группу. При этом дело принимаю к своему производству и включаю в следственную группу помощника прокурора района юриста 1 класса Хадисова М. С.

Прокурор Урус-Мартановского района юрист 1 класса Р. У. ЦАКАЕВ.

АКТ

ОБСЛЕДОВАНИЯ МЕСТА МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ, ПУТЕМ СОЖЖЕНИЯ И РАССТРЕЛА, ЖИТЕЛЕЙ БЫВШЕГО ГАЛАНЧОЖСКОГО РАЙОНА ЧИАССР ПРИ НАСИЛЬСТВЕННОМ ВЫСЕЛЕНИИ В ФЕВРАЛЕ 1944 ГОДА.

22 августа 1990 г.

Бывшее селение Хайбах, бывшего Галанчожского района Чечено-Ингушской АССР

Чрезвычайная комиссия в составе руководителя группы «Поиск» Советского комитета ветеранов войны КАШУРКО С. С. (председатель комиссии), бывшего 1-го заместителя наркома юстиции ЧИАССР МАЛЬСАГОВА Д. Г., прокурора Урус-Мартановского района, члена Президиума Верховного Совета ЧИАССР ЦАКАЕВА Р. У., члена оргкомитета по восстановлению

ингушской автономии АХИЛЬГОВА С. Х., учителя Гехи-Чунской средней школы ГАЕВА С. Д. 22 августа побывала (на вертолете) в бывшем селении Хайбах, расположенном в горах на территории Урус-Мартановского района.

Произведен осмотр места сожжения и расстрела в конюшне бывшего колхоза имени Берия около 700 жителей, в том числе детей, женщин и стариков.

Заслушаны и записаны на диктофон и видеокамеру очевидцы невообразимой трагедии в горах.

Для подтверждения совершенного злодеяния против ни в чем не повинных людей произведена раскопка сожженных и расстрелянных.

Выводы: 1. Комиссия считает установленным факт массового уничтожения людей в Хайбахе и признает это геноцидом. Виновников в этом злодеянии предать суду.

2. Призвать государственные и общественные организации и всех граждан оказывать всяческое содействие проводимой по указанному факту проверке.

Мальсагов Д. Г.

Кашурко С. С.

Цакаев Р. У.

Гаев С. Д.

Ахильгов С. Х.

ПРОТОКОЛ

ОСМОТРА КОСТНЫХ ОСТАНКОВ (человеческих), ОБНАРУЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО с. ХАЙБАХ АЧХОЙ-МАРТАНОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

24, 26, 30 августа 1990 года с. Хайбах

Прокурор-криминалист прокуратуры Чечено-Ингушской АССР, младший советник юстиции Соколов М. М., с участием прокурора Урус-Мартановского района Цакаева Р. У., очевидца события, имевшего место при выселении жителей с. Хайбах в феврале 1944 года Мальсагова З. Г. с участием (в присутствии) понятых:

1) Туликова Руслана Рамазановича, с. Урус-Мартан, ул. Ленина, 54, кв. 7; Ибрагимова Лемы Абдулаевича, с. Урус-Мартан, ул. Андреева, 55; Дударова Абдурахмана Эльсиевича, с. Гехи, ул. Крылова, 20; Гаева Саламата Джанаралиевича, ул. Центральная, 72, с. Гехи-Чу, руководствуясь ст. ст. 178–179 УПК РСФСР,

произвел осмотр места обнаружения костных останков (человеческих) в бывшем с. Хайбах, захороненных в феврале 1944 года, и в соответствии с требованиями ст. ст. 141–142 и 182 УПК РСФСР составил настоящий протокол.

Осмотр производился:

в бывшем с. Хайбах на границе Урус-Мартановского с Ачхой-Мартановским районов, при ясной погоде, температура воздуха 25 градусов, при естественном освещении 24 августа 1990 года. Начало — в 18 ч. 30 мин. Окончен осмотр в 19 часов.

28 августа 1990 года — начало — в 14 ч. 00 мин., окончен в 18 часов 00 минут;

30 августа 1990 года — начало — в 15 часов, окончен в 19 часов.

До начала осмотра:

Вышеперечисленным лицам, в соответствии со ст. 141 УПК РСФСР, разъяснено их право делать заявления по поводу произведенных действий, знакомиться с протоколом и делать по нему замечания, подлежащие занесению в протокол. Понятым, кроме того, разъяснена их обязанность, предусмотренная ст. 135 УПК РСФСР, удостоверить факт, содержание и результаты осмотра, при котором они присутствовали.

Технические средства:

- 1) Фотографирование,
- 2) Видеозапись на видеокамеру фирмы «Панасоник»,
- 3) Металлоискатель.

В ходе осмотра применялось: фотографирование фотоаппаратом «Зенит-Е», пленка 65 ед, выдержка 125,60, диафрагма 5, 6, 8. Видеозапись видеокамерой фирмы «Панасоник», кассета БК-120, металлоискатель, рулетка, масштабная линейка.

Осмотром установлено:

Местом раскопок и обнаружения костных человеческих останков является бывшее с. Хайбах Галанчожского района, Чечено-Ингушской АССР. Подъезд к данной местности осуществлялся на вертолете марки «МИ-8», автомашинах

«УАЗ-469» в составе группы: прокурора Урус-Мартановского района Цакаева Р. У., заведующего отделением Бюро судебно-медицинских экспертиз МЗ ЧИАССР Башхаджиева Н. Х., прокурора-криминалиста Соколова М. М. Для выполнения землекопных работ приглашены жители с. Гехи-Чу в количестве 8 человек, были использованы лопаты, кирки, скребки.

Дорога проходит по пересеченной местности, по обе стороны растут деревья, кустарники. На самой высокой точке подъема проезжей части дороги прилегающая к ней территория имеет травяную растительность, изредка встречается кустарник. Ширина проезжей части дороги на ее разных участках неодинакова и составляет от 2-х до 4 метров, покрытие — с мелкими частями камней горной породы. Большей протяженностью дорога с правой стороны имеет обрывы, с левой — отвесные скалы высотой от 10 до 100 метров, частично поросшие мелким кустарником, травой. Не доезжая 500 метров до конечного пункта (далее дорога отсутствует) с правой стороны на расстоянии 60 метров имеются полуразрушенные строения из камня, огражденные из аналогичного камня высотой до 70 см.

С левой стороны проезжей части расположена низменная часть территории с травяным покровом. В месте остановки транспорта дорога уходит влево. До с. Хайбах дорога отсутствует, имеется несколько тропинок, расстояние — 2 км. Движение к месту раскопок осуществлялось пешим порядком по тропинке через небольшие овраги с ручьями.

Слева в нижней части возвышенности, вдоль тропинки, протекает горная речка Гехинка. При подходе к бывшему с. Хайбах, с левой стороны, имеются три полуразрушенных строения из камня высотой до 2-х метров, с проемами в стенах. Тропинка проходит через низменную часть оврага с ручьем, далее начинается подъем, где слева, на расстоянии 15 метров от тропинки, находится жилое помещение животноводов с пристройками для хранения кормов, хозяйственного инвентаря.

Место расположения бывшего села Хайбах

С целью определения более точного места захоронения до начала раскопок была выслушана информация бывшего сотрудника НКЮ РСФСР Мальсагова З. Г., который пояснил, что 27 февраля 1944 года во время выселения чеченцев и ингушей с территории Чечено-Ингушской АССР, он находился в с. Хайбах. По его приезду в селе уже находились воинские подразделения, которыми командовал генерал-лейтенант Гвешiani. Населению с. Хайбах окрестных сел, в основном людям преклонного возраста, детям, говорили о том, что их хотят переселить на равнину. Попросили собраться около конюшни, а затем зайти в нее, погреться от холода, что и сделали собравшиеся. Когда люди зашли в помещение конюшни, по приказу генерала Гвешiani солдаты закрыли ворота и подожгли конюшню. Внутри конюшни возникла паника, люди пытались выбежать, спастись от огня, но стоявшие вблизи ворот солдаты стали в них стрелять. Всего было сожжено и расстреляно 650–750 человек.

После ухода военных подразделений, оставшиеся в живых жители окрестных сел, сошлись к месту события и стали вытаскивать сгоревшие трупы, переносить их через овраг с ручьем и на возвышенном месте закапывать в землю. Были захоронены трупы 120–150 человек.

Указанное Мальсаговым З. Г. место захоронения останков

сожженных трупов жителей с. Хайбах является территорией, расположенной на возвышенной части, южнее полуразрушенных жилых помещений. Данная территория имеет небольшой уклон в сторону жилого помещения животноводов (в направлении с запада на восток). На площади 45 м × 25 м имеется навозная жижа до 20 см толщиной, территория огорожена деревянным забором высотой до 1 м 20 см. На расстоянии 4 м от западной стороны забора имеется ровная площадка, поросшая травой, огорожена каменным забором высотой до 60 см. Размер 15 м × 10 м. Со слов бывших жителей с. Хайбах на данном месте находился огород.

На расстоянии 85 метров от ограждения в северо-западном направлении находится ветхое строение конюшни, крыша покрыта полусгнившей соломой, сверху лежат сухие палки, ветки. Стены выложены из битого камня на высоте 1 м 90 см. С южной стороны в стене конюшни имеется дверной проем размером 1 м 10 см × 90 см. С восточной стороны конюшня имеет проем 1 м 20 см × 1 м 40 см (ранее были ворота, по истечении длительного времени подвергся изменению).

Прилегающая к бывшей конюшне территория заросла травой, дикорастущим веником. Размер бывшей конюшни: 55 м × 10 м, высота 2 м 50 см, с крышей. Справа, на расстоянии 45 м от угла конюшни, находится каменная башня с бойницами в стенах. В стене, обращенной к конюшне, имеется два проема размером 1 м 10 см × 50 см, 80 см × 60 см. При осмотре внутренней части башни ничего не обнаружено. Высота башни до 15 метров. Выше в северо-западном направлении, на расстоянии 190 метров от выше описанной башни, находится аналогичная полуразрушенная каменная башня.

Ниже ее находится бывшее разрушенное жилое строение. Между конюшней, башней и полуразрушенными строениями с левой стороны, и местом захоронения с правой стороны, протекает приток реки Гехинка шириной до 90 см, глубиной до 20 см. По правой стороне притока (ручья) расположено место захоронения. На расстоянии 40 метров от ограждения в восточном направлении находятся жилое и подсобное помещения животноводов. Ниже справа от них в низменной части территории, на расстоянии 160 м, протекает небольшая горная речка Гехинка, шириной 2 м 30 см, глубиной до 70 см. Прилегающая к речке территория имеет травяной покров до 15 см, мелкий кустарник. Осмотр прекращен 24.08.90 года в 19 часов в связи с наступлением темного времени суток.

28.08.90 года время 14 ч. 0 мин, начало осмотра.

Осмотру подлежало непосредственно место захоронения

жителей бывшего с. Хайбах, расстрелянных и сожженных в конюшне (со слов Мальсагова З. Г.) С целью отыскания человеческих костных останков огороженная территория была условно разделена на квадраты с последующим рытьем траншей (шурфов) в прямом и поперечном направлениях. Захоронения не были обнаружены. Далее раскопки продолжены ближе к левой стороне ограждения территории в направлении к центру.

Члены чрезвычайной комиссии во время раскопок в с. Хайбах

В начале шурфа размером 80 см. × 1 м 20 см (длина), на глубине 30 см, были обнаружены костные останки человека без мягких тканей, одежды, части резиновой подошвы обуви (изъято, пак. № 1).

Принято решение о расчистке осматриваемой территории от мусора, растительности с последующим снятием верхнего слоя почвы на глубину, позволяющую обнаружить наличие человеческих костных останков. Осмотр окончен 28.08.90 года в 18 часов.

Продолжение-осмотра. Начало 30.08.90 года в 15 часов 00 минут.

На момент осмотра на участке размером 3 м × 1 м 50 см, на глубине от 40 см до 80 см, был снят верхний слой почвы

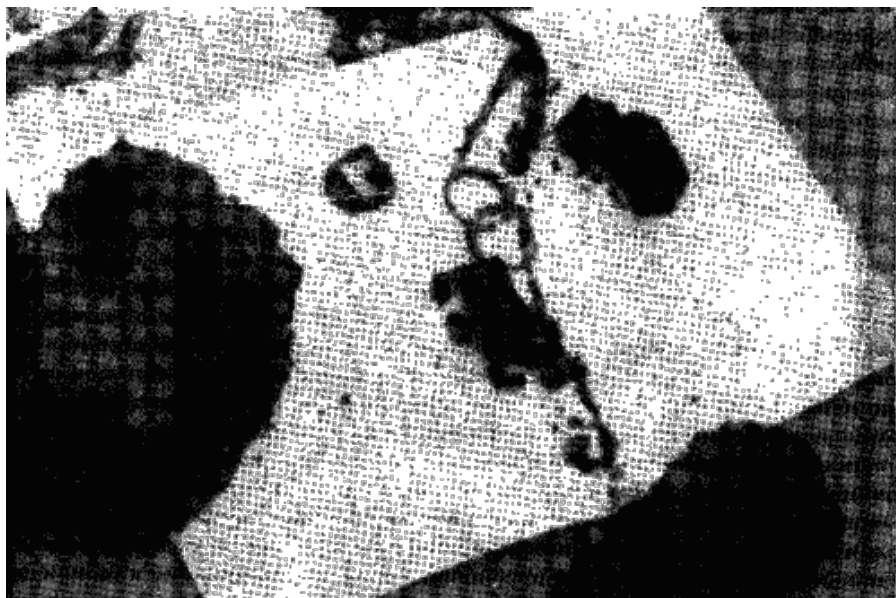
(глинисто-илистая с содержанием мелких камней горных пород). На глубине 60 см ближе к правой стороне шурфа (если смотреть с западной стороны основного ограждения) обнаружены человеческие костные останки, расположены они в шурфе в северо-западном направлении. Череп имеет повреждения, конкретно механизм их образования высказать не представляется возможным из-за гнилостных изменений (изъято пакет № 2). На дне этого же шурфа № 1 изъяты другие костные останки: четыре черепа средних размеров, похожие на детские, другие костные останки с темно-коричневым налетом, словно при воздействии высокой температуры. На расстоянии 20 см от выше описанных костных останков обнаружен и изъят череп, трубчатая кость, отдельные фрагменты останков, фрагмент овода черепа. На глубине 60 см, в шурфе № 2, обнаружен и изъят сохранившийся скелет костных останков человека, признаков повреждений не имеется.

Костные останки, изъятые с места осмотра

Помимо костных останков, в шурфе № 1 изъяты: части гребешка, четыре монеты достоинством 5, 10, 15 коп 1937–1938 гг., три металлические ржавые застёжки, две серьги из белого металла, металлическая булава, один конец заострен, другой имеет утолщение с выемкой. Около 2-х десятков бусинок коричневого цвета, две пуговицы коричневого цвета.

Со дна шурфов, с трех участков взята почва, контрольный образец. На дне шурфа № 2 изъяты четки, россыпью. На расстоянии 15 метров в северо-западном направлении в сторону конюшни, на глубине 10 см обнаружена и изъята металлическая гильза бутылочной формы, маркировка на ней не сохранилась. В четырех точках внутри бывшей конюшни (по углам), перед входом в конюшню (контрольный образец) изъята почва.

Металлические ржавые предметы, изъятые в шурфе

Кроме изъятых костных останков, в шурфе № 1 находились и другие останки, из числа которых был произведен отбор с последующим изъятием, остальные не изымались. Костные останки в шурфе находились в хаотичном состоянии. После окончания осмотра шурфы были засыпаны землей, поверхность территории приведена в первоначальное состояние. Осмотр окончен 30 августа 1990 года в 19 часов.

С места осмотра изъятые:

Пакет № 1 — части резиновой обуви, изъятые в шурфе № 1.

Пакет № 2 — костные останки, изъятые с фрагментом свода черепа.

Пакет № 3 — четыре черепа, изъятые в шурфе.

Пакет № 4 — череп и трубчатая кость.

Пакет № 5 — костные останки сохранившегося скелета.

Пакет № 6 — четыре монеты, части гребешка, 4 бусинки,

фрагменты истлевшей одежды, металлическая гильза бутылочной формы.

Пакет № 7 — четки, изъятые у сохранившегося скелета человека.

Пакет № 8 — бусинки в количестве 8 шт.

Пакет № 9 — металлические ржавые пряжки, 1 пуговица, 2 сережки из белого металла, булава.

(Иллюстрация)^[1]

<i>Сережки, найденные во время осмотра места происшествия</i>
--

Пакет № 10 — контрольный образец почвы в 3-х метрах от шурфа № 1.

Пакет № 11 — образец почвы, изъятый со дна шурфа № 2.

Пакет № 12 — образец почвы, изъятый в 1 Шурфе.

Пакет № 13 — образец почвы, изъятый в 1 шурфе.

Пакет № 14 — контрольный образец почвы, изъятый у входа в бывшую конюшню.

Пакет № 15 — образец почвы, изъятый в углу № 1 конюшни на глубине 80 см.

Пакет № 16 — образец почвы, изъятый в углу №.2 конюшни на глубине 80 см.

Пакет № 17 образец почвы, изъятый в углу № 3 конюшни на глубине 80 см.

Пакет № 18 — образец почвы, изъятый в углу № 4 конюшни на глубине 80 см.

Пакет № 19 — образец почвы, изъятый в центре конюшни на глубине 80 см.

Пакет № 20 — образец почвы, изъятый в углу № 4 конюшни на глубине 80 см.

В ходе осмотра производилось фотографирование фотоаппаратом «Зенит-Е», пленка 65 ед., диафрагма 5, 6, 8, выдержка 60,125.

Видеозапись на видеокамеру фирмы «Панасоник», видеокассета БК-120, применялся металлоискатель.

Изъятые с места осмотра костные останки, другие объекты упакованы в пакеты, опечатаны штампом «Прокуратура ЧИАССР», подписаны понятыми.

Протокол осмотра прочитан вслух, дополнений, заявлений, ходатайств от участников следственного действия не поступило.

Понятые:

Эксперт Бюро СМЭ МЗ ЧИАССР Н. Х. Башхаджиев.

Свидетель события Д. Г. Мальсагов.

Прокурор Урус-Мартановского района Р. У. Цакаев.

Прокурор-криминалист прокуратуры ЧИАССР М. М. Соколов.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

20 сентября 1990 г. г. Грозный

Прокурор-криминалист прокуратуры Чечено-Ингушской АССР Соколов М. М., рассмотрев уголовное дело по факту обнаружения костных останков в бывшем с. Хайбах

Установил:

24, 28, 30 августа 1990 года в бывшем с. Хайбах, расположенном на границе двух районов — Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского — были произведены раскопки, в ходе которых обнаружены костные останки. Поводом для производства раскопок послужила информация гр. Мальсагова Д. Г., который пояснил, что 27 февраля 1944 года он был очевидцем выселения чеченцев из бывшего селения Хайбах и окрестных сел. Жителей сел поместили в конюшню, а затем подожгли ее. Некоторые пытались выбежать, однако стоявшие у ворот солдаты по приказу командования, стали их расстреливать. После ухода солдат из с. Хайбах оставшиеся в живых жители стали вытаскивать из пепелища обгоревшие трупы людей и закапывать в землю.

Изъятые с места раскопок костные останки на внешний вид имеют темно-коричневый цвет, похожий на цвет, возникший при воздействии высокой температуры, один из черепов имеет повреждение. О его механизме судить не представляется возможным ввиду костного гниения, для чего необходимо проведение судебно-медицинского исследования.

Руководствуясь ст. ст. 78–79 и 184, УПК РСФСР

Постановил:

назначить по настоящему делу судебно-медицинскую экспертизу, производство которой поручить экспертам Бюро судебно-медицинских экспертиз МЗ ЧИАССР.

На разрешение эксперта поставить следующие вопросы:

1. Принадлежат ли обнаруженные при раскопках костные

останки человеку, если да, то какие (искривление, укороченность и т. д.).

2. Имеются ли на костных останках повреждения, если да, то механизм и давность, локализация, степень тяжести? Могут ли данные повреждения находиться в причинной связи с наступлением смерти определенных лиц?

3. Являются ли данные повреждения огнестрельными, если да, то каков их характер? Из какого вида оружия, калибра (нарезное, гладкоствольное) могли быть причинены?

4. Имеются ли на поверхности костных останков следы, свидетельствующие о воздействии высокой температуры?

5. При жизни, либо посмертно причинены ли повреждения на костных останках?

Пакет № 1 — костные останки с фрагментами черепа.

Пакет № 2 — четыре черепа.

Пакет № 3 — череп и трубчатая кость.

Пакет № 4 — костные останки сохранившегося скелета.

Прокурор-криминалист прокуратуры Чечено-Ингушской АССР М. М. СОКОЛОВ

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ МИНЗДРАВА ЧИАССР**

24 декабря 1990 г.

Прокурору-криминалисту прокуратуры
ЧИАССР Соколову М. М.

Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы направляет Вам заключения эксперта по факту обнаружения костных останков в бывшем с. Хайбах (экспертиза вещественных доказательств).

*Начальник Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы ЧИАССР
А. Ф. Филимендигов.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

(экспертиза вещественных доказательств)

На основании постановления прокурора-криминалиста прокуратуры ЧИАССР Соколова М. М. от 20 сентября 1990 г. в физико-техническом отделении лаборатории Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения ЧИАССР, судебно-медицинским экспертом высшей категории (стаж экспертной работы 24 года) Башхаджиевым Н. Х. произведена экспертиза костных останков трупов по факту обнаружения костных останков в бывшем с. Хайбах.

1.2. Обстоятельства дела.

24, 28, 30 августа 1990 года в бывшем с. Хайбах, расположенном на границе двух районов — Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского — были произведены раскопки, в ходе которых обнаружены костные останки. Поводом для производства раскопок послужила информация гр. Мальсагова З. Г., который пояснил, что 27 февраля 1944 года он был очевидцем выселения чеченцев из бывшего с. Хайбах и окрестных сел. Жителей сел поместили в конюшню, а затем подожгли ее. Некоторые из них пытались выбежать, однако стоявшие у ворот солдаты по приказу командования стали их расстреливать. После ухода солдат из с. Хайбах оставшиеся в живых жители стали вытаскивать из пепелища обгоревшие трупы людей и закапывать в землю. Изъятые с места раскопок костные останки на внешний вид имеют темно-коричневый цвет, похожий на воздействие высокой температуры, один из черепов имеет повреждение. О его механизме судить не представляется возможным ввиду костного гниения...

1.3. Вещественные доказательства:

Картонная коробка, перевязанная шпагатом. На коробке фиолетовым красителем выполнена надпись: «Костные останки с фрагментом черепа». В коробке оказались кости.

1.4. Вопросы, подлежащие разрешению:

1. Принадлежат ли обнаруженные при раскопке костные останки человеку, если да, то пол, возраст? Имеются ли на них какие-либо особенности, если да, то какие (искривление, укороченность и т. д.)?

2. Имеются ли на костных останках повреждения, если да, то механизмы и давность, локализация, степень тяжести? Могут ли данные повреждения находиться в причинной связи с наступлением смерти определенных лиц?

3. Являются ли данные повреждения огнестрельными, если да, то каков их характер? Из какого вида оружия, калибра (нарезное, гладкоствольное) могли быть причинены?

4. Имеются ли на поверхности костных останков следы, свидетельствующие о воздействии высокой температуры?

5. При жизни, либо посмертно причинены ли повреждения на костных останках?

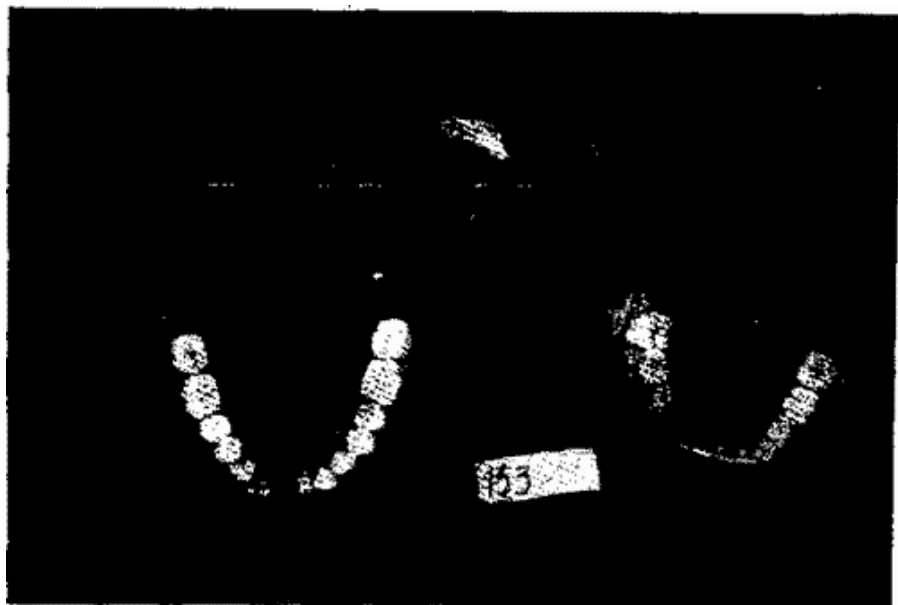
2. Исследование.

2.1. На экспертизу представлены 114 костей, в том числе: фрагменты черепа — 19, фрагменты таза — 7, нижняя челюсть — 2, бедренные кости — 3, плечевые кости — 2, локтевые — 3, лучевые — 2, фрагменты малоберцовой кости — 3, лопатки — 1, ключицы — 3, фрагменты ребер — 42, позвонки — 24, надколенники — 2, крестцовый позвонок — 1. Кости покрыты прилипшей сухой землей. Под проточной водой, легкой механической обработкой кости очищены от земли и высушены при комнатной температуре... Мягкие ткани и суставные хрящи на представленных костях отсутствуют.

При сопоставлении между собой одноименных, а также сочленяющихся костей оказалось, что анатомо-морфологические признаки строения этих костей, их размеры позволяют считать, что относятся они к скелетам двух людей детского возраста. Кости сухие, легкие, хрупкие, желто-коричневого цвета. Поверхность всех костей тусклая, шероховатая, без маслянистого отлива. На наружной компактной пластинке костей свода черепа и трубчатых костей определяются участки выветривания.

2.2. Кости черепа. Исходя из анатомо-морфологических особенностей фрагментов черепа определена их анатомическая принадлежность. Смежные фрагменты сопоставлены по краям переломов и таким образом удалось частично реставрировать один неполный череп. В результате реставрации оказались незамещенными лицевой скелет, правая теменная кость и левая височная кость, основная кость. Кроме того, несовмещенными остались отдельные правая височная кость с пирамидкой, три отломка правой теменной кости, один отломок затылочной кости, альвеолярная часть верхней челюсти, две нижние челюсти. Кости черепа гонкие. На реставрированном черепе выявлено, что лобная кость отделена от теменных по венечному шву. Зубцы швов с значительными дефектами, в результате чего конфигурация их упрощена, края зубцов завальцованы. Края изломов и дефектов неровные, белого цвета, резко отличаются от окружающей кости, что свидетельствует о посмертном, небольшом сроке их давности и поэтому подробное их описание с построением векторограммы опущены. Кроме того, при легкой механической обработке мелкие частички костной ткани теряются. Сохранившиеся участки стреловидного шва на всем протяжении открыты. Все признаки

шва носят четкий и выраженный характер. Толщина лобной кости 0,3 см, теменной — 6,35 см.

Две нижние челюсти с места осмотра

2.3. Две нижние челюсти. Для удобств описания условно обозначены № 1 и № 2.

2.3.1. Нижняя челюсть № 1 умеренно массивная, тяжелая, кость плотная. Поверхность кости серо-желто-коричневатая, без маслянистого отлива. На наружной компактной пластинке вдоль нижнего края левой ветви имеются растрескивания с сероватым дном. На наружной поверхности горизонтальной и вертикальной ветвей справа имеется участок черно-коричневого цвета, неравномерно окрашенный, размерами 6 × 2 см с нечеткими контурами. На фоне этого участка имеются очаги дефекта поверхностного компактного слоя. При легкой механической обработке края дефектов легко крошатся с образованием мелких частиц в виде золы. Суставная головка правой ветви отсутствует. Поверхность дефекта неровная. Плоскость дефекта имеет уклон снаружи внутрь и сверху вниз. Со стороны внутренней поверхности кости край излома отвесный, довольно ровный. Со стороны наружной поверхности кости край излома скошенный с признаками выкрашивания наружной костной пластинки. Выявлен также поперечный перелом тела на уровне между первыми резцами. Со стороны поверхности кости поверхность

перелома отвесная, плотно сопоставляется с поверхностью излома. Край излома ровный. Просвет перелома зияет. Со стороны внутренней поверхности кости поверхность перелома не отвесная, просвет перелома не зияет, по краю излома наблюдаются элементы выкрашивания компактного слоя. По цвету поверхность перелома не отличается от окружающей кости. Оба описанных перелома носят характер отдаленных и возникли от воздействия тупого твердого предмета. Воздействие силы было направлено опора налево. В области дефекта суставной головки правой ветви признаки растяжения отобразились со стороны внутренней поверхности кости и сжатия со стороны наружной поверхности кости. В области перелома тела нижней челюсти признаки растяжения отобразились со стороны наружной поверхности кости и сжатия со стороны внутренней поверхности кости.

2.3.2. Признаки возраста. На верхней челюсти 12 зубов, отсутствуют два первых резца, лунки их глубокие, четко обозначены. Стенки лунок целы. На нижней челюсти 13 зубов, отсутствует 1-й резец справа. Лунка отсутствующего зуба глубокая, стенка разрушена из-за перелома тела челюсти. Сохранившиеся зубы целы, без признаков врачебного вмешательства. Зубы белые с достаточным блеском. Зубы мудрости отсутствуют. На эмали зубов имеются вертикальные линейные трещины. При стереомикроскопическом исследовании (МБС-9) определяется потертость эмали резцов и на верхней челюсти, и резцов и клыков на нижней челюсти.

Согласно данным А. Ф. Тура, сроки прорезывания постоянных зубов — вторые, моляры прорезаются на верхней челюсти в 10–14 лет, на нижней челюсти — в 10,5–14,5 лет и по степени стертости зубов возраст лица, скелету которого принадлежат приставленные челюсти, соответствует 13–14 годам.

2.3.3. Нижняя челюсть № 2 значительно меньше по размерам, чем № 1, легкая, с поверхности серо-желто-коричневая, шероховатая, без маслянистого отлива. Компактная пластинка с признаками выветривания. Расстояние от подбородного выступа до угла челюсти 7,8 см. По нижнему краю челюсти имеются значительные пластинчатые дефекты кортикальной пластинки и растрескивания. Справа имеется дефект верхушек вечноного и мышелкового отростков в виде частичной их утраты с обнажением темно-коричневого губчатого вещества в виде глыбы тающего сахара. Слепа, на уровне второго моляра, имеется дефект в виде полного отсутствия тела и восходящей ветви. Поверхность дефекта неровная, по цвету не отличается от окружающей кости. Компактная пластинка по краям повреждения

отслоена в виде пластин и напоминают «выветренную скалу», что дает возможность определить характер и механизм перелома. На нижней челюсти 11 зубов. Вторые моляры и зубы мудрости не прорезались. Правый, клык отсутствует. Лунка его глубокая, стенки целы. На дне лунки виден не прорезавшийся зуб. Сохранившиеся зубы тусклые, круглые. Средние и боковые резцы по своей величине не отличаются друг от друга, на шейках резцов эмаль утолщена. Бугры на жевательной поверхности зубов с четко выраженной стертостью. Описанные свойства характерны для молочных зубов. Указанное дает возможность считать, что возраст лица, нижняя челюсть которого представлена на исследование, равен 6–7 годам.

2.4. Кости верхних и нижних конечностей. Кости сухие, легкие, серо-желто-коричневые, с пятнами пепельно-серого цвета. Поверхность костей тусклая, шероховатая, с множественными участками скарификации и выветривания. Эпифизарные щели длинных трубчатых костей не заращены, хрящевые прослойки отсутствуют, из-за чего головки и мыщелки костей отделены, на бедренных костях также отделенные большие и малые вертелы. Фрагменты малоберцовых костей — два, с сохраненными верхними эпифизами, один с нижним эпифизом. Концы фрагментов (дефекты) неровные, зубчатые, острые, белого цвета резко отличаются от остальной кости. Это указывает на небольшой срок давности и, соответственно, посмертный их характер.

Размеры костей (длина их в мм):

1. Бедренная кость правая — 354
2. Бедренная кость левая — 355
3. Бедренная кость левая — 232
4. Плечевая кость правая — 215
5. Плечевая кость левая — 220
6. Локтевая кость правая — 185
7. Локтевая кость левая — 182
8. Локтевая кость правая — 148
9. Лучевая кость правая — 176
10. Лучевая кость левая — 176

По данным А. П. Бондарева (таблица 22).

Размеры бедренных костей № 1 и 2 соответствуют возрасту 11–13 лет, бедренная кость № 3 соответствует возрасту 5–6 лет.

2.5. Тазовые кости — 7, из них: 2 подвздошные, 2 седалищные и 2 лобковые и один фрагмент подвздошной кости. Фрагмент подвздошной кости неправильной формы. Края излома неровные, острые, белого цвета, резко отличаются по цвету от остальной кости, что соответствует его посмертному характеру. Остальные

кости целы. Хрящевые прослойки отсутствуют. Поверхность костей на уровне хрящевых прослоек мелко-бугристая и ребристая. Все кости еще не сросшиеся в единую тазовую кость. Кости таза маленькие.

2.6. Ключицы — 3. Две ключицы равны по величине и массе. Третья ключица меньше по размерам. Ключицы сухие, легкие. Компактный слой их значительно разрушен и более выражено разрушение у первых двух. Компактный слой на обоих концах первых двух ключиц имеет значительные дефекты с обнажением коричневого цвета губчатого вещества в виде глыбы тающего сахара. И поэтому измерить длину их невозможно. Длина третьей ключицы — 8,5 см. По данным Н. С. Механика (таблица 31) ключица размерами 8,5 см и соответствует возрасту 6–7 лет.

2.7. Все представленные на исследование 24 позвонка маленькие, легкие, сухие, сочленяются между собой. Костная ткань тел позвонков с крупными и мелкими порами. Верхние и нижние поверхности тел позвонков с радиальной исчерченностью. На концах отростков имеются значительные дефекты компактного слоя в виде полной его утраты с обнажением губчатого вещества коричневого цвета.

2.8. Ребра хрупкие, легкие, сухие, поверхность шероховатая. На концах ребер и вдоль краев имеются дефекты компактного слоя в виде полной его утери с обнажением губчатого вещества. Ребра по величине небольшие. При сравнении между собой разделяются на две группы с небольшой разницей в величине.

2.9. При визуальном исследовании содержимого костномозгового канала сетчато-петлистая структура разрушенная, сухие мелкие частицы черного цвета располагаются по стенкам канала. При стереомикроскопическом исследовании в поле зрения микроскопа по всей поверхности среза кости, компактное вещество крошащееся, рыхлое, сухое, желтоватого цвета. Располагающаяся под этим слоем остальная толща компактного вещества сохраняет бесструктурный парафинообразный вид. При исследовании в ультрафиолетовых лучах при помощи осветителя люминесцентной диагностики (ОЛД-41) выявлено серо-буроватое свечение.

2.10. Для разрешения вопроса о том, принадлежат ли кости, представленные в коробке № 1 на экспертизу, одному или нескольким скелетам, были сопоставлены между собой как одноименные, так и разноименные кости в местах их анатомического сочленения. При этом оказалось, что количество костей, их размеры, анатомические особенности строения дают основание считать, что относятся они к скелетам двух лиц детского возраста, т. е. в возрасте 11–13 лет и 6–7 лет.

Установить пол по представленным костям детского возраста не представилось возможным.

На наружной поверхности справа нижней челюсти № 1 выявлены следы воздействия высокой температуры в виде обугливания компактного слоя. Кроме того, выявлены переломы обоих представленных нижних челюстей. Признаки, отобразившиеся в краях переломов, указывают на воздействие твердого тупого предмета, однако высказаться о их прижизненности, не представляется возможным.

Выводы

1. Представленные на экспертизу в коробке № 1 костные останки принадлежат скелетам двух лиц в возрасте 11–13 лет и 6–7 лет. Признаки, пригодные для отождествления личности, не выявлены.

2. На наружной поверхности справа нижней челюсти № 1 выявлены следы воздействия высокой температуры. Кроме того, на обоих представленных нижних челюстях выявлены переломы, которые возникли от воздействия твердого тупого предмета. Однако установить их прижизненность не представилось возможным. Характер краев фрагментов черепа и подвздошной кости свидетельствует о посмертном их возникновении, вероятнее всего при раскопках.

3. Повреждений огнестрельного характера при исследовании представленных на экспертизу костей не выявлено.

4. Установить причину смерти лиц, кости скелетов которых представлены на экспертизу, невозможно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ № 154 А

Исследование

Исследование проводилось визуальное, измерительное, анатомо-морфологическое, сопоставление микроскопическое (стереомикроскоп МБС-2) и фотографирование.

Кости черепа с места захоронения в с. Хайбах

1. В узелке находятся: соединенные кости черепа (лобная, теменные, височные, затылочная и основная кость), фрагмент правой части верхне-челюстной кости, фрагмент левой половины нижней челюсти.

2. Признаки давности захоронения.

Представленные кости сухие, легкие, с поверхности серого цвета с коричнево-золотистым оттенком. Имеющиеся зубы белесоватого цвета, плотно не держатся в альвеолярных отростках (выпадают), на эмали зубов видны продольные трещины коричневатого цвета (см. — рис. № 7, 8, 9, 10).

Единых же методов, обеспечивающих возможность установления сроков захоронения-по костям, нет. Можно Полагать, что давность захоронения — свыше 25–40 лет.

3. Каких-либо деформаций костей свода черепа не усматривается. Края имеющихся переломов лобной кости, височных костей, правой части верхне-челюстной кости и тела левой половины нижней челюсти неровные, компактное вещество белесоватого цвета, губчатое вещество серого цвета.

Данные переломы посмертного характера, причинены тупым орудием возможно при изъятии данных костей из грунта, т. е. 24, 28, 30 августа 1990 года.

4. Признаки пола.

Череп овальной формы, гладкий, без угловатостей, шероховатости в области прикрепления затылочных, височных и жевательных мышц слабо выражены. Наружный затылочный бугор, надбровные дуги и теменные бугры слабо развиты, сосцевидные отростки также слабо развиты, вершины их тупые. Лоб вертикальный. Направление восходящей ветви нижней челюсти — угол тупой, примерно 125.

Размеры черепа (в мм).

1. Продольный диаметр — 149
 2. Поперечный диаметр — 130
 3. Высотный диаметр — 128
 4. Длина основания черепа — 94
 5. Наименьшая ширина лба — 83
 6. Ширина затылка — 103
 7. Сосцевидная ширина — 94
 8. Окружность черепа — 480
 9. Сагитальная хорда — 121
 10. Лобная хорда — 98
 11. Теменная часть сагитальной хорды — 111
 12. Ширина большого затылочного отверстия — 27
 13. Длина большого затылочного отверстия — 31
- (см. рис. №№ 2, 3, 4, 5, 6)

Анатомо-морфологические признаки строения черепа, представленного на экспертизу, а также его размеры указывают на принадлежность черепа лицу женского пола.

5. Возрастные признаки:

5.1. Швы черепа: венечный (коронарный), лаубовидный (затылочный), теменно-височный, затылочно-сосцевидный, теменно-сосцевидные швы, а также брегматическая и задняя части стреловидного шва не заращены — швы открыты на всем протяжении, шовная щель довольно глубокая, все признаки шва носят четкий и выраженный характер. Верхушечная и обелионная части стреловидного шва в стадии заращения — швы уплотнены и начинают зарастать, края шва пологие, исчезают боковые и дополнительные отростки зубцов, конфигурации линий швов упрощаются, участками имеют вид отдельных следов, (см. рис. № 2, 3, 4, 5, 6).

5.2. Зубы.

На правой части верхней челюсти 5 зубов (резец — 1, клык — 1, коренных — 3), на левой половине нижней челюсти — 5 зубов (резец — 1, клык — 1, коренных зубов — 3).

Степень изношенности (стертости) зубов:

— резцов — стирание бугорков, участками (в виде точек) затронут дентин;

— клыков — стирание бугорков;
— коренных зубов — стирание бугорков, участками затронут дентин; (см. рис. №№ 7, 8, 9, 10).

Степень заращения швов черепа и степень изношенности зубов позволяют считать, что возраст лица, которому принадлежал исследуемый череп, соответствует 20–30 годам.

Выводы:

На основании проведенных исследований, принимая во внимание обстоятельства дела и в соответствии с поставленными на разрешение вопросами, прихожу к следующему:

1. Представленный на исследование череп принадлежит человеку, лицу женского пола и возраста 20–30 лет.

Каких-либо особенностей, деформаций на костях черепа не усматривается.

2.5. Обнаруженные повреждения (края переломов), на лобной, височной, правой части верхне-челюстной кости и левой половины нижней челюсти посмертного характера, причинены тупым орудием и, возможно, возникли в результате извлечения черепа из грунта земли, т. е. 24–30 августа 1990 года.

3.4. Каких-либо повреждений огнестрельного, рубленого, колото-резаного характера, а также явных признаков воздействия пламени на черепе не обнаружено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ № 154 Б

Исследование

Исследование проводилось визуальное, измерительное, микроскопическое (стереомикроскоп МБС-2), анатомо-морфологическое и фотографирование.

1. В одном узелке находится 11 фрагментов костей:

Из них: фрагмент лобной кости — 1, фрагмент затылочной кости — 1, фрагменты височных костей — 2, фрагмент основной кости — 1, фрагменты плоских костей свода черепа — 4, фрагмент верхне-челюстной кости (правая половина) — 1, фрагмент нижней челюсти (правая половина) — I (см. рис. № 1).

Фрагменты костей черепа, представленные на экспертизу

2. Признаки пола.

2.1. Фрагмент лобной кости (правая половина). Надбровная дуга и надпереносье слабо развиты (см. рис. № 2).

2.2. Фрагмент затылочной кости с большим затылочным отверстием. Бугристость и шероховатость в области прикрепления шейных и затылочных мышц выражены слабо. Наружный затылочный бугор слабо выражен. Размеры большого затылочного отверстия: длина — 36 мм, ширина — 29 мм (см. рис. № 3).

2.3. Фрагмент нижней челюсти (правая половина). Бугристость в области углов и нижнего края слабо выражена. Направление восходящей ветви под тупым углом (примерно 130°), (см. рис. № 6, 7).

Признаки фрагментов лобной и затылочной костей, а также строение нижней челюсти указывают на принадлежность данных костей (фрагментов) лицу женского пола.

3. Возрастные признаки.

Степень изношенности зубов:

3.1. На фрагменте верхне-челюстной кости:

— малые коренные зубы — потеря эмали, стирание

затронуло бугорков;

— большие коренные зубы — стирание затронуло бугорков.

3.2. На фрагменте нижней челюсти: (см. рис. № 4, 5).

— малый коренной зуб — стирание затронуло бугорков (см. рис. № 6, 7).

Степень изношенности зубов фрагментов верхне-челюстной кости и нижней челюсти указывает на возраст лица, которому принадлежали челюсти (зубы), соответствуют 18–20 годам.

4. Повреждения.

На наружной поверхности чешуи лобной кости, на наружной поверхности передне-верхнего края чешуи затылочной кости, на наружной поверхности 4-х фрагментов плоских костей свода черепа расположены участки черного цвета при дотрагивании ломкие, крошащиеся (см. рис. №№ 2, 3, 8).

Выводы:

На основании проведенных исследований, принимая во внимание обстоятельства дела и в соответствии с поставленными на разрешение вопросами, прихожу к следующему:

1. Представленные на исследование кости (фрагменты) принадлежат скелету человека, лицу женского пола и возраста примерно 18–20 гг. Каких-либо особенностей деформации представленных костных фрагментов не усматривается.

2.3.5. Каких-либо повреждений огнестрельного, рубленого и колото-резаного характера на представленных костных фрагментах не обнаружено.

4. Обнаруженные на фрагменте лобной кости, на фрагменте затылочной кости, на 4-х фрагментах плоских костей свода черепа крошащиеся участки черного цвета являются следами воздействия пламени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ № 154

Исследование

Исследование проводилось визуальное, измерительное, микроскопическое (стереомикроскоп МБС-2), анатомо-морфологическое — фотографиярование.

1. В узелке из хлопчатобумажной ткани находятся 23 кости (фрагмента). Из них: фрагмент черепа (лобная кость, верхне-челюстная кость, части правой скуловой кости) — 1, фрагмент

теменной кости — 1, нижняя челюсть — 1, фрагмент височной кости — 1, фрагменты костей свода черепа — 19. Анатомическое строение их позволяет считать, что данные кости относятся к скелету человека.

Кости скелета человека, представленные для экспертизы

2. Признаки пола.

2.1. Фрагмент черепа сухой, с поверхности — серого цвета с коричневатым оттенком. Надбровные дуги и надпереносье хорошо выражены. Лоб скошен кзади, носо-лобный угол выражен отчетливо, лобно-носовая точка углублена. Правая глазница как бы прямоугольной формы, верхний край утолщен, тупой.

Размеры фрагмента черепа (в мм):

1. Наименьшая ширина лба -101
2. Лобная хорда — 111
3. Полная высота лица — 124
4. Высота носа — 56
5. Ширина орбиты (правой) — 44
6. Бигониальная ширина- 87
7. Высота тела нижней челюсти — 33

2.2. Нижняя челюсть.

Челюсть с выраженной бугристостью в области углов и нижнего края внутренней поверхности подбородка. Направление восходящих ветвей более вертикально (примерно под углом 100°), углы челюсти развернуты кнаружи.

Анатомическое строение фрагмента черепа и краниометрические данные его, а также анатомические особенности строения нижней челюсти указывают, что они принадлежат скелету мужского пола.

3. Возрастные признаки:

Степень изношенности зубов:

3.1. Верхней челюсти:

- резцы — стирание затронуло дентин.
- клыки — стирание бугорков;
- малые коренные — стирание бугорков;
- большие коренные — стирание бугорков;
- зубы мудрости — в лунках, небольшое стирание эмали.

3.2. Нижняя челюсть:

- резцы — стирание затронуло дентин;
- клыки — стирание бугорков;
- малые коренные — стирание бугорков;
- большие коренные — стирание бугорков;
- зубы мудрости —, в лунках, ниже уровня коренных зубов, стирания нет.

Степень изношенности зубов верхней и нижней челюсти указывает, что возраст лица, кому принадлежали челюсти, соответствует 18–20 годам.

4. Повреждения.

Фрагмент черепа, фрагмент теменной кости, фрагмент правой височной кости и нижняя челюсть с поверхности серого цвета с коричневатым оттенком, а имеющиеся переломы (края их) белесоватого цвета.

Фрагменты плоских костей свода черепа черного цвета, ломкие, хрупкие, крошащиеся, края их черного цвета, блестящие, как бы завальцованы.

Таким образом, переломы фрагмента черепа, фрагмента теменной кости, фрагмента височной кости и перелом нижней челюсти посмертного характера и причинены тупым твердым предметом, возможно, при изъятии последних из грунта 24, 28, 30 августа 1990 года.

На фрагментах плоских костей свода черепа имеются признаки воздействия пламени.

Выводы:

На основании проведенных исследований, принимая во внимание обстоятельства дела и в соответствии с поставленными на разрешение вопросами, прихожу к следующему:

1. Представленные на исследование кости черепа принадлежат скелету человека, лицу мужского пола, возраст — 18–20 лет.

2.3.5. Каких-либо повреждений огнестрельного, рубленого и колото-резаного характера на представленных костных фрагментах не обнаружено.

4. На фрагментах плоских костей свода черепа имеются следы воздействия пламени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ № 154 Г

Исследование

Исследование проводилось визуальное, измерительное, микроскопическое (стереомикроскоп МБС-2), анатомо-морфологическое и фотографирование.

1. В одном узелке из хлопчатобумажной ткани находятся 8 костей (фрагментов). Из них:

1. Кости свода черепа (часть лобной кости, теменные кости, часть затылочной кости, часть правой височной кости) — 1, фрагмент левой височной кости — 1, части (фрагменты) основной и затылочной кости — 1, фрагмент твердого нёба — 1, фрагмент плоской кости — 1, фрагменты верхней челюсти — 2, нижняя челюсть — 1.

Анатомические признаки данных костей (фрагментов) позволяют считать, что данные кости принадлежат скелету человека.

2. Признаки пола.

Кость черепа, изъятая с места осмотра происшествия

2.1. Фрагмент костей свода черепа с поверхности серого цвета с коричневатым оттенком. Бугристости и шероховатости в местах прикрепления шейных и затылочных мышц хорошо выражены. Наружный затылочный бугор, надбровные дуги и надпереносье развиты, лоб скошен кзади.

2.2. Нижняя челюсть.

На нижней челюсти хорошо выражена бугристость в области углов и в области нижнего края внутренней поверхности подбородка. Направление восходящей ветви почти вертикальное (примерно под углом 105 градусов).

Размеры нижней челюсти (в мм):

1. Бигониальная ширина — 105

Высота тела — 28

Анатомическое строение свода черепа и его размеры, а также анатомические особенности нижней челюсти и ее размеры указывают, что они принадлежат скелету мужского пола.

3. Возрастные признаки.

3.1. Швы черепа.

Венечный (коронарный) шов, брегматическая и верхушечная части стреловидного шва, ламбдавидный (затылочный), правый затылочно-сосцевидный и правый теменно-сосцевидный швы не заращены (признаки шва хорошо различимы). Обелионная и задняя части стреловидного шва в стадии заращения (шовная щель узкая, признаки шва еле заметны).

3.2. Степень изношенности зубов.

Левая половина верхней челюсти:

- резцы — стирание бугорков;
- клык — стирание бугорков;
- малые коренные — стирание бугорков;
- большие коренные — стирание бугорков.

Нижняя челюсть:

- резец — стирание бугорков;
- клыки — стирание бугорков;
- малые коренные — стирание затронуло дентин;
- большие коренные — стирание бугорков и затронуло

дентин.

Данные микроскопического изучения швов свода черепа и зубного аппарата позволяет считать, что возраст лица, которому относились указанные кости, соответствует 20–30 годам.

4. Повреждения:

4.1. Кости свода черепа сухие, серого цвета с коричневатым оттенком, в области перелома (нижние края лобной кости, затылочной и теменных костей), края неровные, белесоватого цвета. Таким образом, данные переломы причинены тупым твердым предметом посмертно, возможно, при изъятии костей из грунта, т. е. 24–30 августа 1990 года.

4.2. Наружная поверхность правой теменной кости черного цвета, поверхность участками при дотрагивании крошится (см. рис. № 2, 5). На наружной поверхности левой ветви нижней челюсти у нижнего края имеется участок черного цвета с расплывчатыми контурами и размером 3,8 X 1,1 см.

Таким образом, данные участки на правой теменной кости и на нижней челюсти являются следами воздействия пламени.

Выводы:

На основании проведенных исследований, принимая во внимание обстоятельства дела и в соответствии с поставленными на разрешение вопросами, прихожу к следующему:

1. Представленные на исследование кости (фрагменты) принадлежат скелету человека, лицу мужского пола и возраста 20–30 лет.

2.3.5. Каких-либо повреждений огнестрельного, рубленого и колото-резаного характера на представленных костях не обнаружено.

Обнаруженные переломы костей свода черепа причинены тупым твердым предметом посмертно и, возможно, возникли при изъятии костей из грунта, т. е. 24–30 августа 1990 года.

4. На правой теменной кости и на нижней челюсти

обнаружены следы воздействия пламени.

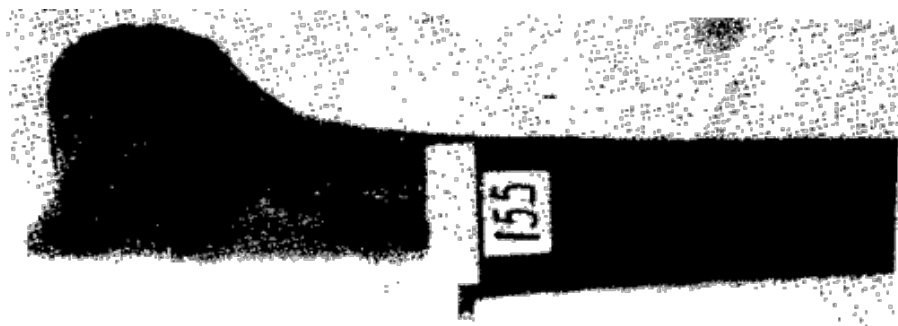
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

№ 155

2. Исследование.

2.1. На экспертизу представлены: череп без нижней челюсти и левая бедренная кость. Кости покрыты прилипшей сухой землей. Под проточной водой, легкой механической обработкой кости очищены от земли и высушены при комнатной температуре. Мягкие ткани и суставные хрящи на представленных костях отсутствуют. Сравнительно-анатомическим методом исследования установлено, что представленные кости относятся к скелету человека. Кости сухие, легкие, темно-коричневого цвета. В правой лобно-теменной области черепа, на участке размерами 13 X 10 см, имеется дефект наружного компактного слоя с обнажением губчатого вещества. Дефект имеет неправильную форму. Сохранившийся по краям и в виде небольших очагов наружный компактный слой черного цвета, с множественными растрескиваниями, при дотрагивании пальцами крошится, при микроскопическом исследовании структура строения костной ткани не определяется, имеет вид золы. Обнаженный подлежащий слой кости серо-коричневатого цвета с неравномерно обугленными стенками ячеек. В средней части лобной области и в теменной области слева имеется утеря наружного компактного слоя в виде пластин, без обнажения губчатого вещества. Подлежащий слой кости серо-желтоватого цвета, с множественными, беспорядочно расположенными линейными трещинами. Венечный шов зияет, края костей в центре разошлись до 0,5 см. Височно скуловые дуги с обеих сторон имеют дефекты в виде полной утери их. Края дефектов неровные, зубчатые. Края дефектов со стороны наружной поверхности ровные, поверхность отвесная. Со стороны внутренней части поверхность излома отвесная, с выкрашиванием костной ткани по краям. Цвет костной ткани в краях дефекта такой же, что и окружающая ткань. Кости носа, нижние края орбит, скуловые кости и верхняя челюсть темно-коричневого цвета с мелкими дефектами наружного компактного слоя. Наружный компактный слой диафиза бедренной кости тусклый, шероховатый, темно-коричневого цвета. В области эпифизов бедренной кости на границе головки и шейки на верхней поверхности, на всей поверхности наружного и внутреннего

надмышцелков обширные дефекты компактного слоя в виде полной его утери, с обнажением губчатого вещества. Ячейки губчатого вещества заполнены черным веществом в виде сажи. Стенки ячеек губчатого вещества хрупкие.

Бедренная кость человека со следами воздействия высокой температуры

При стереомикроскопическом исследовании (МБС-9) в поле зрения микроскопа по всей поверхности среза кости компактное вещество, крошащееся, рыхлое, сухое, желто-коричневого цвета. Располагающаяся под этим слоем остальная толща компактного вещества сохраняет бесструктурный парафинообразный вид. При исследовании в ультрафиолетовых лучах при помощи осветителя люминесцентной диагностики (ОЛД-41) на поверхности среза кости выявлено бледно-сери-коричневатое свечение. При визуальном исследовании содержимого костно-мозгового канала, сетчато-петлистая структура разрушенная, сухие мелкие частицы черного цвета располагаются по стенкам канала.

Для определения степени восприятия красителей костями применялась нильская синяя. Для этого костный срез толщиной 5 мм окрашивался в течение 10 минут в 2 % растворе сульфата нильского синего, затем прополаскивали и на 12 часов помещали в 1 % раствор уксусной кислоты. Кость равномерно окрасилась в темно-синий цвет.

2.2. Признаки расы.

Лицевой скелет значительно выступает в горизонтальной плоскости. Нос узкий, с глубоким корнем, резко выступает, скулы несколько кзади направлены, клыковые ямки сильно развиты. Указанные признаки являются характерными для представителей европеоидной расы.

2.3. Половые признаки: череп не массивный. Надпереносье и надбровные дуги слабо развиты. Лобный и теменные бугры

развиты средне. Наружный затылочный бугор развит слабо. Лоб вертикальный. Развитость сосцевидных отростков малая, вершины их притуплены. Глазницы овальные, верхние края их острые.

Метрические признаки:

1. Продольный диаметр — 170
2. Поперечный диаметр — 145
3. Высотный диаметр — 142
4. Длина основания черепа — 99
5. Наименьшая ширина лба — 96
6. Ширина основания черепа — 127
7. Ширина затылка — 113
8. Сосцевидная ширина — 106
9. Окружность черепа — 500
10. Сагитальная хорда — 130
11. Лобная хорда — 115
12. Теменная хорда — 110
13. Длина большого затылочного отверстия — 32
14. Ширина большого затылочного отверстия — 27
15. Скуловой диаметр
16. Длина основания лица — 96
17. Верхняя высота лица — 62
18. Полная высота лица.
19. Верхняя ширина лица — 101
20. Средняя ширина лица — 90
21. Высота носа — 48
22. Ширина орбиты (левой) — 37
23. Мыщелковая ширина
24. Бигониальная ширина
25. Высота тела нижней челюсти

Из 20 анализируемых метрических признаков 1 оказался практически мужским, 1 — практически женским, — вероятно, женским. 5 — вероятно, мужским и 6 — неопределенных.

Таким образом, отсутствие достаточного количества и выраженности признаков того или другого пола, необходимых для диагностики пола по черепу, не дают возможность в категорической форме высказаться о половой принадлежности черепа. Анатомо-морфологические признаки более близки к женским, что позволяет в предположительной форме высказаться о принадлежности исследуемого черепа к скелету женского пола.

Размеры бедренной кости (в мм):

Длина в естественном положении — 432

Окружность середины диафиза — 85

Окружность головки — 142

Ширина дистального эпифиза

Степень изгиба — 54

Минимальный диаметр диафиза — 24

Ширина максимального эпифиза — 90

Диагностические коэффициенты (по данным Н.-В. Н. Найниса) более характерны для принадлежности кости скелету женского пола.

2.4. Признаки роста.

Соответственно размеру бедренной кости для определения роста была использована таблица Троттера и Глезера. Оказалось, что рост лица, которому принадлежала бедренная кость, равен 161 см.

2.5. Признаки возраста:

При определении возраста учитывалась форма черепа. Последняя вычислялась по формуле: $(в \times 100):а$, где $в$ — поперечный размер черепа, $а$ — продольный размер его. Оказалось, что исследуемый череп имеет брахикранную форму (черепной указатель 85 %).

Венечный шов зияет ввиду расхождения лобной и теменных костей. Со стороны внутренней костной пластинки стреловидный шов и затылочный шов прослеживаются, края их закругленные. Со стороны наружной костной пластинки швы не заращены, глубокие. Зубцы швов выражены. На верхней челюсти 9 зубов: 2 — резца и клык слева, 2-ой малый и 1-ый большой коренные зубы слева, 2 — малых и 2 — больших коренных зуба справа. Зубы мудрости не прорезались. Лунки отсутствующих зубов глубокие, стенки их целы. Зубы белые, с сероватым оттенком. Признаков врачебного вмешательства не выявлено. 1-й резец слева серо-голубоватого Цвета. На эмали имеются продольные линейные трещины. Стирание зубов оценивалось по шестибалльной системе. При визуальном и стереомикроскопическом исследовании выявлено: стирание резцов затронуло дентин, на остальных зубах потерта только эмаль.

Контур бедренной кости округлые. Кость гладкая, за исключением небольшой шероховатости в области шейки. Эпифизарная щель не прослеживается. Балки губчатого вещества тонкие, заметно их радиальное расположение. Компактный слой твердый, крепкий. Данные, полученные при исследовании швов черепа, зубного аппарата, макро-, микро- и рентгенологическом исследовании бедренной кости, дают основание считать, что возраст лица, к которому относились исследуемые кости, — 20–25 лет.

Представленные на экспертизу череп и бедренная кость относятся к скелету человека женского пола в возрасте 20–25 лет и ростом 161 см.

2. Установить причину смерти лица, к которому относятся представленные череп и бедренная кость, не представляется возможным.

3. При исследовании представленных на исследование костей выявлены признаки воздействия высокой температуры в виде: обугливания свода черепа, серо-голубоватой окраски зубов, наличие сажи в порах губчатого вещества. Установить прижизненность данных повреждений не представляется возможным.

4. Повреждений огнестрельного характера гари исследовании представленных костей не выявлено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

№ 156

Исследование

2.1. На экспертизу представлено 66 костей, в том числе: череп с нижней челюстью, фрагмент верхней челюсти — 1, бедренная кость — 2, большеберцовые кости — 2, малоберцовые — 2, плечевые — 2, лучевые — 2, локтевые — 2, фрагменты лопаток — 2, позвонки. — 17, тазовые кости — 2, крестец — 1, подъязычная кость — 1, фрагменты ребер — 2, ключицы — 2, пяточные кости — 2, таранная — 1, фаланги — 3.

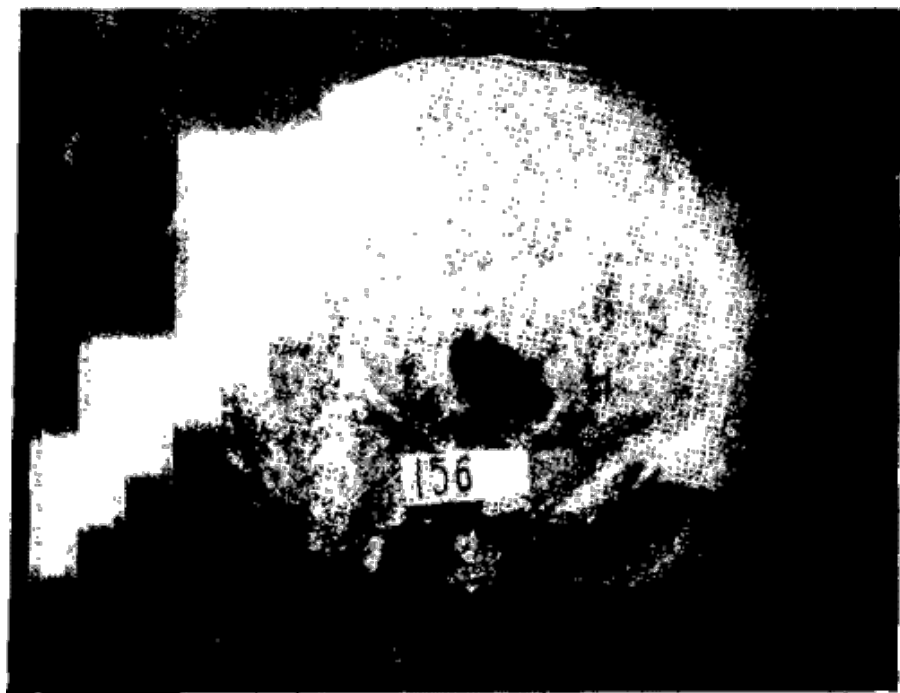
Кости покрыты прилипшей серой сухой глиной. Под проточной водой, легкой механической обработкой кости очищены от земли и высушены при комнатной температуре. Мягкие ткани и суставные хрящи на представленных костях отсутствуют. Для разрешений вопроса о том, принадлежат ли кости, представленные на экспертизу, одному или нескольким скелетам, были сопоставлены между собой, как одноименные кости таза, верхних и нижних конечностей, так и разноименные кости в местах их анатомического сочленения. При этом оказалось, что размеры костей (длина, толщина), анатомические особенности строения (форма, характер сочленения в суставах) дают основание считать, что все они относятся к одному скелету.

Кости сухие, легкие, хрупкие, серо-желто-коричневатого цвета с пятнами пепельно-серого цвета. Эпифизы длинных,

трубчатых костей с обширными дефектами кортикального слоя с обнажением губчатого вещества коричневого цвета, и большинство из них имеет вид глыб тающего сахара. Кости конечностей целы (плечевая и локтевая кости переломлены рукой эксперта).

Представленный на исследование череп с значительными дефектами костной ткани в виде полной его утраты. Лицевой скелет, за исключением костей носа, отсутствует. Дефект неправильной формы размерами 12×15 см охватывает свод черепа в левой височной и теменных областях. Дефект в левой теменно-височной области условно ограниченный, от дефекта свода теменной области приближается, к округлой форме. Край данного дефекта на всем протяжении такого же цвета, что и окружающая кость. Край дефекта спереди относительно ровные. Поверхность перелома, как со стороны наружной, так и внутренней костной пластинок, отвесные. Элементов выкрашивания, скола, отщипа не наблюдается. У заднего края дефекта, обращенного к затылочной кости, плоскость перелома скошена изнутри кнаружи и спереди назад. Край со стороны наружной костной пластинки завальцован. Распространяющийся дальше вверх и вправо дефект имеет неровные края белого цвета, резко отличающиеся от окружающей кости. Это указывает на то, что данный участок дефекта образовался посмертно, срок давности его небольшой, возможно, образовался при раскопках.

В правой височной области сквозной дефект кости в виде вытянутого овала спереди назад размерами $3,1 \times 1,5$ см. Край повреждения неровные. Со стороны наружной костной пластинки края в виде тонкой бумаги при стереомикроскопическом исследовании в виде мелких лоскутов провисают в дефект. Со стороны внутренней поверхности черепа, компактная пластинка сколота шириной 0,2–0,4 см, что придает повреждению конусообразный вид, основанием обращенный в полость черепа. При исследовании в ультрафиолетовых лучах, при помощи осветителя люминисцентной диагностики (ОЛД-41) в краях дефекта определяется то же свечение, что и на остальных участках, т. е. буро-серо-фиолетовое.

Череп с дефектами пулевого огнестрельного характера, обнаруженный во время раскопок в селе Хайбах.

Метод цветных отпечатков.

1. На металл (медь). Листок отфиксированной фотобумаги смочен (5 минут) в реактиве-растворителе (12 % раствор аммиака), эмульсионный слой наложен на область дефекта и придавлен грузом (мешочек с песком) на 15 минут. После этого листок фотобумаги снят и обработан реактивом-проявителем (насыщенным спиртовым раствором рубеоноводородной кислоты). На эмульсионной поверхности листка фотобумаги на уровне верхнего края дефекта появилось серо-зеленоватое окрашивание в виде 6 рассеянных точек на участке размерами $0,8 \times 0,5$ см.

2. На металл (свинец). Для выявления металла свинца применялся вышеописанный метод. В качестве реактива-растворителя применялся 25 % раствор уксусной кислоты, а в качестве реактива-проявителя — 25 % раствор сернистого натрия. На эмульсионной поверхности листка фотобумаги характерного для металла-свинца темно-коричневого окрашивания не выявлено.

Аналогичными методами проведены контрольные отпечатки.

Затылочный и лобный бугры и надпереносье заметно развиты. Лоб высокий, вертикальный. Носолобный угол выражен

отчетливо. Развитость сосцевидных отростков средняя. Вершина отростков заостренная. Остальные анатомо-морфологические признаки пола на черепе не определяются из-за дефектов.

Метрические признаки пола на черепе:

1. Продольный диаметр — 170 мм
2. Длина основания черепа — 100 мм
3. Ширина основания черепа — 130 мм
4. Ширина затылка — 115 мм
5. Сосцевидная ширина — 105 мм
6. Сагитальная хорда — 135 мм
7. Длина большого затылочного отверстия — 34 мм
8. Ширина большого затылочного отверстия — 34 мм

Остальные 17 диагностических признаков пола определить невозможно из-за дефектов.

Из 8 диагностируемых признаков 4 — оказались, вероятно, мужскими, 3 — неопределенными и 1 — женским. Таким образом, анатомо-морфологические и метрические признаки черепа позволяют считать, что исследуемый череп, вероятно, принадлежит скелету мужчины.

Альвеолярный отросток верхней челюсти без зубов. Лунки зубов заращенные. Кость легкая с множеством отверстий остеопороза.

Нижняя челюсть атрофирована. Зубные лунки и мандибулярный канал не определяются. Кость легкая, шероховатая, с множественными бесформенными дефектами компактного слоя в виде полной его утери с обнажением губчатого вещества. Челюсть уплощена. Подбородок выдвинут вперед и приподнят. Нижне-челюстной угол тупой.

Сохранившиеся участки швов: венечный справа и затылочный со стороны внутренней поверхности черепа полностью заращены. Признаки бывшего шва на всем протяжении не определяются, о его локализации можно судить по точечным следам порозности внутренней кортикальной пластинки.

Со стороны наружной поверхности черепа венечный и затылочный швы резко уплотнены, основные зубцы значительно стерты, шовная щель мелкая, прослеживается на отдельных участках и имеет вид отдельных следов.

2.2. Признаки пола по длинным трубчатым костям. Кости верхних и нижних конечностей развиты нормально, крупные. Бугристости и шероховатости в местах прикрепления мышц развиты хорошо.

Отдельные размеры бедренной и большеберцовой костей (в мм):

Бедренная кость:

Длина в естественном положении — 490

Окружность середины диафиза — 92

Окружность головки — 145

Ширина дистального эпифиза

Степень изгиба

Минимальный диаметр диафиза

Ширина проксимального эпифиза.

Большеберцовая кость:

Общая длина — 395

Суставная длина — 371

Ширина проксимального эпифиза — 75

Ширина дистального эпифиза — 55

Сагитальный диаметр внешнего мыщелка.

Окружность диафиза на уровне питательного отверстия —

102

Диагностические размеры костей верхней конечности и отдельные размеры нижней конечности не установлены ввиду дефектов кортикального слоя и выветривания кости.

Анатомические особенности строения костей верхних и нижних конечностей и метрические признаки бедренной и большеберцовой кости указывают, что принадлежат они скелету мужского пола.

2.3. Признаки роста.

Соответственно размерам костей для задач определения роста была использована таблица Троттера и Глезера, составленная В. П. Алексеевым. Оказалось, что рост лица, к телу которого относились бедренная и большеберцовая кости, представленные на экспертизу, был равен 177–179 см.

2.4. Позвонки, кости таза и ребра с значительными, не поддающимися описанию дефектами кортикального слоя и губчатого вещества. Кортикальный слой на позвонках сохранен лишь в виде очагов, обнаженное губчатое вещество грубое, сухое, коричневого цвета. Лопатки и ребра также с дефектами. Костная ткань лопаток, ребер и таза хрупкая, при легкой механической обработке легко ломается, а края дефектов истончены, сохранившийся компактный слой по краям дефектов гибкий, в виде бумаги коричневого цвета.

2.5. Признаки возраста. В связи с дефектами костной ткани черепа и дефектами кортикального слоя проксимальных концов трубчатых костей, конкретно возраст установить не представилось возможным. Однако анатомо-морфологические изменения нижней челюсти в виде ее атрофии, отсутствие зубов на челюстях и структура костной ткани позволяют считать, что исследуемые кости относятся лицу старческого возраста.

2.6. При визуальном исследовании содержимого костно-мозгового канала сетчато-петлистая структура разрушенная, сухие мелкие частицы черного цвета располагаются по стенкам канала. При стереомикроскопическом исследовании в поле зрения микроскопа по всей поверхности среза кости компактное вещество крошащееся, рыхлое, сухое, желтоватого цвета. Располагающаяся под этим слоем остальная толща компактного вещества сохраняет бесструктурный парафинообразный вид. При исследовании в ультрафиолетовых лучах при помощи осветителя люминесцентной диагностики (ОЛД-41) выявлено серо-буро-фиолетовое свечение.

3. Проведенными исследованиями установлено, что поступившие на экспертизу кости относятся к скелету человека мужского пола, старческого возраста, ростом 177–179 см.

На черепе в правой височной области выявлен дефект в виде удлиненного овала. Форма и характер краев повреждения не исключают возможности образования его от воздействия пулевого снаряда огнестрельного оружия, однако в конкретной форме высказаться невозможно из-за изменений, происшедших в результате длительного нахождения костей в земле. Дать оценку точечным следам металлизации из-за их малочисленности невозможно.

Признаки, отобразившиеся в краях дефекта в левой теменно-височной области, носят характер тупой травмы, но отсутствие отломков, которые позволили бы восполнить дефект кости, не дает возможность высказаться о механизме травмы. Часть дефекта на своде черепа носит посмертный характер, о чем свидетельствует белого цвета поверхность излома, резко отличающаяся от остальной кости.

Из-за большого срока давности установить прижизненность дефектов в правой височной и левой теменно-височной областях не представляется возможным. Следы воздействия высокой температуры при исследовании костей, поступивших на исследование, не найдены.

Выводы:

1. Поступившие на экспертизу кости принадлежат скелету одного человека, мужского пола, старческого возраста, ростом 177–179 см.

2. На череве в правой височной области выявлен дефект костной ткани, вероятно, пулевого огнестрельного характера. В левой теменно-височной области повреждение носит характер

тупой травмы. В более конкретной форме высказаться невозможно.

3. Признаки воздействия высокой температуры при исследовании представленных костей не найдены.

4. Причина смерти лица, костные останки которого представлены на исследование, конкретно не установлена. Не исключена возможность, что причиной смерти явилась черепно-мозговая травма.

ИЗ ДОСТОВЕРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

УПРАВЛЕНИЕ
ВОЙСКИ

Оперативный

27 марта

№ 3161348

г. Москва

Краткое содержание

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНЕШНИХ ДЕЛ
СССРГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

ТОВАРИЩУ БЕРИЯ Л.П.

Докладывая, что к погрузке переселяемых чеченцев и ингушей было приступлено в 5.00 23.2.44 г.

Всего принято для конвоирования и отправлено 180 эшелонов по 65 вагонов в каждом, с общим количеством переселяемых 498.269 человек, в среднем по 2.740 человек на эшелон.

Отправка эшелонов и пункты назначения началась 23.2.44 г. и закончена 20 марта с/г. Срок пребывания эшелонов в пути составил от 9 до 23 суток, а в среднем 16 суток.

Сдано в пунктах назначения 180 эшелонов - 491.768 человек.

В пути следования насчиталось 56 человек, сдано в лечебные заведения на излечение 285 человек, умерло 1272 человека, что составляет 2,6 человека на 1000 переселенных. По справке Статистического Управления РСФСР смертность по Чечено-Ингушской АССР за 1943 год составляла на 1000 жителей 13,2 человека.

Причинами смертности в пути являются:

1. Пожилой и ранний возраст переселяемых, вследствие чего отсутствовала необходимая сопротивляемость их организма, измененным атмосферным и бытовым факторам.

2. Наличие среди переселяемых больных хроническими заболеваниями (пороки сердца с явлениями декомпенсации, склероз мозговых сосудов, туберкулез, язвенная болезнь желудка и др.).

3. Наличие физически слабых от рождения или перенесших ранее изнуряющие болезни.

Происшествия в пути:

Заболевание переселяемых сыпным тифом, вследствие чего от 35 эшелонов было отцеплено 70 вагонов (2896 человек) для излечения заболевших и проведения санитарной обработки. После чего эти вагоны были прицеплены к другим проходящим эшелонам.

НАЧАЛЬНИК ВОЙСК
НАСР СССР

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

(БОЧКОВ)

Копия рапорта генерал-майора Бочкова.

КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 2-го РАНГА

тов. КОБУЛОВУ

Р А П О Р Т

После выселения чеченцев и ингушей, в Галанчожский район прибыли чистые в учебно-стрелковом полку - Майора САЙТАКОВА, для помощи государственной комиссии по сбору скота и имущества, дислоцируясь подразделениями на хуторах Галанчожского района, допустили ряд безобразных фактов нарушения революционной законности, самочинных расстрелов над оставшимися после переселения чеченцами-старухами, больными, калеками, которые не могли следовать.

22 Марта на хуторе Геличи, Галанчожского района курсант СИНИЦА, по приказанию мл лейтенанта СТРУЕВА и сержанта СИДОРОВА расстреляли больного ГАЙСУЛТАНОВА Иснаура, ДЖИ-БАСКА Демилхана - калеку, ГАЙСУЛТАНОВА Умара восьмилетнего мальчика. Из них старик и мальчик были заключены в тюрьмы.

19 Апреля 1944 г. этой-же группой в районе хутора Геличи были расстреляны еще два неизвестных чеченца.

В хуторе Амки Галанчожского района оставалось после переселения пять женщин-старух, которые по состоянию здоровья не могли следовать на пункты сбора.

Бойцами этого-же полка подразделениями дислоцированных в Амки, Ялхоровский у/совет, через трубу в топящую печь бросали боепатроны, которые рвались и убивали находящихся

избах жильцов.

По неуточненным данным курсанты этого же подразделения, находившиеся в Нефхоевской с/совете, Галанчезского района, произвели самочинный расстрел, больных и калек до 60 человек.

Подобные самочинные расстрелы дали возможность кадровым бандитам АНЗОРОВУ Висаму и др. проводить к-р работу среди уклонившихся от выселения и вербовок в свои кадры.

61 учебно-стрелковый полк дислоцируется-станция Солдатская.

НАЧ ГАЛАНЧЕЗСКОГО ОПЕР. СЕКТОРА
ПОЛКОВНИК

/ ГРАНСКИЙ / .-

28 мая 1944 г.
г. Грозный

Грозный

Копия рапорта полковника Граяекого

Сов. секретно

экз. № 1

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
товарищу Берия Л. П.

РАПОРТ

Докладываю, Ваше задание по обеспечению отгрузки и продвижению эшелонов со спецконтингентом с Орджоникидзевской железной дороги — выполнено.

Последний эшелон СК-268 прибыл к месту назначения на станцию Риддер, Томской железной дороги — 20 марта 1944 г. в разгружен.

Всего погружено — 180 эшелонов, в которых доставлено в места расселения 491. 571 человек, из них:

Джалал-Абадской области (Кир.) — 24. 281 человек

Ошской области 29 968 человек/88. 649

Фрунзенской области 34. 380 человек

Джамбульской области (Каз.) 16. 565 человек
Алма-Атинской области 29. 089 человек
Восточно-Казахстанской обл. 34. 449 человек
Северо-Казахстанская обл. 38. 887 человек
Южно-Казахстанская обл. 20. 808 человек
Кзыл-Ординской области 26. 514 человек/402. 922
Кустанайской области 47. 666 человек
Актюбинской области 20. 309 человек
Семипалатинской области 31. 238 человек
Павлодарской области 41. 230 человек
Акмолинской области 60. 344 человек
Карагандинской области 37. 844 человек

Все эшелоны проследовали благополучно.

Начальник отдела перевозок НКВД СССР

комиссар госбезопасности Аркадьев

20 марта 1944 года.

«Утверждаю»

Нач. НКВД по СКК Дагин

Строго секретно Только для оперсостава НКВД

ИНСТРУКЦИЯ

Начальнику оперативной группы

Особенности национальных Областей и специфические условия национального аула требуют при проведении операции от начальника группы и каждого оперативного работника-участника операции политическую выдержанность, стойкость, оперативную честность и гибкость.

Важнейшее политическое значение и сложность операции требуют, чтобы работа всей опергруппы и каждого оперработника в отдельности была проведена предусмотренно, с должным политическим и оперативным тактом, чтобы избежать каких бы то ни было нареканий со стороны колхозных и трудящихся масс и не дать повода а/с элементам к провокациям.

Начальник оперативной группы обязан:

1. Тщательно изучить район операции и каждый оперируемый населенный пункт.

2. Знать весь вверенный ему опер. состав, правильно его

расставить, тщательно ориентировать, четко поставить перед каждым работником конкретную задачу.

3. Обеспечить должную работу агенту-осведомительной сети, чтобы знать политические настроения и обстановку в районе.

4. Быстро и решительно деморализовать в зародыше какие бы то ни было попытки и вылазки кулацко-мульско-бандитского элемента.

5. Обеспечить всеми имеющимися средствами телефон, телеграф, коннонарочные и т. д./ четкую связь с опер. составом, действующим в районе, соседними опергруппами и своевременность опер. донесений в УНКВД области.

6. Правильная расстановка оперативных сил местного актива и красных партизан, привлекаемых к операции. Начальник опергруппы должен рассчитать время таким образом, чтобы операция по изъятию глав проходила по возможности единовременно по всему району.

Операцию по изъятию глав тщательно подготовить и провести со всеми опер. предосторожностями, с производством тщательного обыска.

Все обнаруженное при обыске огнестрельное и холодное оружие подлежит безусловному изъятию.

7. Сопротивление арестованных к пункту концентрации со всего района обеспечить надежной охраной (опер. работники, милиция, Совпартактива), исключаящую всякую возможность бегства.

8. Начальник группы выделяет соответствующих оперативников для наблюдения за правильным составлением представителями РИков и с/Советов описи имущества, подлежащего конфискации.

9. Нач-ки опергрупп совместно с Н-ками местных РО НКВД, по окончании изъятия глав, на районных тройках докладывают дела на переселяемых, оформляя их соответствующими решениями местных РИков, после чего списки переселяемых ставятся на обсуждение собраний партийно-комсомольских организаций, колхозников и пленумов с/Советов.

Проработка списков переселяемых на собраниях проводится представителями партийно-советских организаций, докладчиками на собраниях опер. работники не выступают.

10. По оформлению дел через РИКа, семья каждого переселяемого извещается опер. группой о переселении ее вместе с главой семьи за предел Края. Семье указывается точный срок подъема, место обора и время прибытия на станцию погрузки. Сроки разрабатываются УНКВД Области для каждого района и вручаются начальнику Опергруппы.

Каждая семья должна знать, что ей разрешено везти с собой 30 пудов багажа, в т. ч. обязательно 2-месячный запас продовольствия из расчета 750 гр. хлеба на едока/мукой или зерном: запас печеного хлеба на 14 дней на время следования в пути и др. продукты — мясо, сыр, жиры и т. д. Денежные средства семья может брать неограниченно. Багаж должен быть тщательно упакован с надписью-фамилией владельца и погружаться в багажные вагоны.

С собой в людские вагоны семьям разрешается взять необходимые на путь следования продовольствие, одежду, белье, постельные принадлежности и мелкие вещи домашнего обихода.

Топоры, вилы, пилы и др. орудия к погрузке в людские вагоны не допускаются, а грузятся в вагоны для багажа.

На каждые 5 семей в эшелон должна быть погружена 1 лошадь, с соответствующей упряжью, простейшим с/х инвентарем /плуг, борона/, и запасом фуража на время следования в пути по норме — 8 кг/ прессованного сена и 4 кг зерна в сутки на каждую голову. На каждую лошадь при погрузке иметь справку ветврача, что лошадь здоровая.

11. В целях пресечения бегства семей после извещения, для наблюдения за ходом упаковки вещей и т. д. Н-к группы прикрепляет к каждой семье по 1–2 активиста, несущих ответственность за своевременный подъем семьи, упаковку багажа и доставку ее на сборный пункт.

Независимо от этого, общее наблюдение за ходом подготовки, сбора семей и ответственность за своевременную организованную доставку семей и багажа к пункту погрузки, лежит на опер. группе района.

12. Каждая переселяемая семья по месту своего жительства, а главы семей в пунктах концентрации должны быть подвергнуты мед. осмотру для выявления инфекционных больных и калек, подлежащих безусловному отсеву.

Главы в пунктах концентрации и семьи по месту жительства должны быть подвергнуты минимальной санобработке. В районах, пораженных оспой, каждому члену переселяемых семей должна быть сделана противооспенная прививка. Справка о противооспенной прививке вкладывается в личное дело переселяемой семьи.

Помимо этого, оперативная группа должна на каждую семью иметь врачебную справку об отсутствии в семье больных. Без этих справок переселяемая семья в эшелон погружена не будет.

13. К моменту подъема семьи Н-к Опер. группы окончательно оформляет дела на переселяемых/приобщает к делу решение РИ-Ка, пленумов с/с, допросы главы, врачебные справки и т. д./ и

составляет по установленной форме именной список переселяемых семей, с указанием возраста и пола каждого члена семьи. Особое внимание обратить на точность записей фамилии и имени.

Список вместе с делами вручается Н-ку пункта погрузки при сдаче переселяемых семей.

14. Подъем семей, отправку их из аулов к станциям погрузки производить в строго организованном порядке. Для сопровождения, помимо местного актива, обязательно выделить соответствующее кол-во опер. состава.

Н-к опергруппы, в районе операции которого находится пункт концентрации глав, организует отправку и доставку глав семей к пунктам погрузки в точные сроки и порядке, указанного ему. Н-ком соответствующего УНКВД.

Главы семей направляются к пунктам погрузки на не положенно арестованных в сопровождении усиленной охраны.

Н-к опергруппы обязан строго наблюдать за тем, чтобы в момент отправки семей из аулов, а равно в пути их следования, не были допущены какие бы то ни было эксцессы, используя силы местного актива, агентуру, тактично не допускать организацию проводов выселяемых семей за аулы.

15. В процессе следственного опроса изъятия глав Н-к группы обязан для освещения переселяемых в пути следования завербовать необходимое осведомление из расчета 1 осведомитель на каждые 10 семей /что в среднем даст по 1 осв. на вагон/. Списки завербованного осведомления, с характеристиками, сдаются н-ку пункта погрузки.

Учитывая, что в процессе всей операции будет втянуто большое количество участников/оперсостав, войска, милиция, местный районный и с/актив/, н-к опергруппы и весь оперсостав должен наблюдать за тем, чтобы исключить какие бы то ни было элементы /особенно в период описи, изъятия и упаковки имущества/.

Каждый такого рода мельчайший случай, с чьей бы стороны он не исходил, должен быть немедленно строжайшим образом расследован, а виновные привлечены к ответственности.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

тов. Сталину

Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей. Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов.

По 29 февраля выселены и погружены в железнодорожные

эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей. Погружено 180 эшелонов, из которых 169 эшелонов уже отправлены к месту нового поселения.

Сегодня отправлены эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые использовались при проведении операции.

Из некоторых пунктов Галанчожского района остались невыселенными 6 тыс. чеченцев в силу большого снегопада и бездорожья, вывоз и погрузка которых будет закончена в 2 дня. Операция прошла организованно и без серьезных случаев сопротивления и других инцидентов.

...Проводится проческа и лесных районов, где временно остановлено до гарнизона войск НКВД и опергруппа чекистов. За время подготовки и проведения операции (арестовано 2016 человек антисоветского элемента из числа чеченцев и ингушей. Изъято огнестрельного оружия 20 072 единицы, в том числе винтовок 4868, пулеметов и автоматов 479.

...Руководители партийных и советских органов Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам новых районов.

п. 2. Для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев приняты все необходимые меры. Подготовительная работа будет закончена до 10 марта, и с 15 марта будет проведено выселение балкарцев. Сегодня заканчиваем здесь работу и выезжаем на один день в Кабардино-Балкарию и оттуда в Москву.

Л. Берия. 1. 03. 1944 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ товарищу Сталину

...В проведении операции принимали участие 19 тыс. оперативных работников НКВД-НКГБ и Смерш и до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых из различных областей, значительная часть которых до этого участвовала по выселению карачаевцев и калмыков, и, кроме того, будет участвовать в предстоящей операция по выселению балкарцев...

В результате проведенных трех операций выселено в восточные районы СССР 650 тыс. чеченцев ингушей, калмыков и карачаевцев.

В процессе подготовки операции по выселению чеченцев, ингушей, карачаевцев, калмыков и балкарцев проведена работа по ликвидации банд, созданных и вооруженных немецко-фашистскими оккупантами при отступлении с Северного Кавказа.

Проведено изъятие антисоветского элемента и нелегально хранящегося у населения оружия.

7. 04. 1944 г.

Нарком внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

Товарищу И. В. Сталину

товарищу В. М. Молотову (СНК СССР)

товарищу Г. М. Маленкову (ЦК ВКП(б) —

Во исполнение постановления Государственного Комитета обороны НКВД в феврале — марте 1944 г. было переселено на постоянное жительство в Казахскую и Киргизскую ССР 602 193 человека, жителей Северного Кавказа, из них чеченцев и ингушей — 496 460 человек, карачаевцев — 68 327, балкарцев — 37 406 человек.

Переселение этого контингента с территории Северного Кавказа и расселение в местах нового жительства было проведено удовлетворительно. В колхозах размещены — 428 1948 чел., — в совхозах — 64 703 чел., и передано для трудового использования в промышленных предприятиях — 908 542 чел.

Основная масса спецпоселенцев выселялась на территорию Казахской ССР (477 800 человек). Однако республиканские органы Казахской ССР не уделили должного внимания вопросам трудового и хозяйственного устройства спецпоселенцев Северного Кавказа. В результате бытовое устройство спецпоселенцев в Казахстане и приобщение к общественно полезному труду находилось в неудовлетворительном состоянии. Семьи спецпоселенцев, расселенные в колхозах, не принимались в члены сельхозартелей. Неудовлетворительно проходило наделение семей спецпоселенцев приусадебными участками и огородами, а также обеспечение жильем. Спецпереселенцы, расселенные в совхозах и переданные в промышленные предприятия, слабо привлекались для работы на производстве, отмечены заболевания сыпным тифом, недостатки в хозяйственном и бытовом устройстве, кражи, уголовные преступления.

Для наведения порядка в Казахскую ССР был командирован в мае 1944 г. заместитель народного комиссара внутренних дел Круглов с группой работников.

В июле были арестованы 296 спецпоселенцев по различным преступлениям. Все рассмотрены. Особым совещанием.

Были созданы 429 спецкомендатур НКВД для наблюдения за режимом проживания спецпоселенцев, борьбы с побегами,

оперативно-чекистского обслуживания и содействия в быстрейшем хозяйственном устройстве спецпереселенческих семей.

Было улучшено хозяйственное устройство спецпереселенцев. Из 70 296 семей, расселенных в колхозах, вступило в члены сельхоз-артелей 56 800 семей, или 81 %. Получили приусадебные участки и огороды 83 303 семьи /73, 3 %/.

12 683 семьи проживали в собственных домах. Организована работа трудовых детских колоний. В июне 1944 г. было устроено в них 1268 детей. Улучшилась занятость. Так, в Джамбульской области из 16 927 человек трудоспособных фактически работали 16 396 человек, в Акмолинской области из 17 667 человек учтено работающих 19 345 человек, из них 2746 стариков и подростков.

июль 1944 г.

Л. Берия

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу Сталину И. В.**

СПРАВКА

о количестве выселенцев и спецпоселенцев, первоначально переселенных на спецпоселение, и о количестве выселенных и спецпереселенцев, прошедших переучет в 1948–1949 гг.

Наименование спецконтингента	Было переселе- но на спецпосе- ление	Численность прошедших переучет	Примечание
немцы	1024722	1063041	В числе переселенных 210 600 репатриированных к янв. 1945 г.
чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы	608749	450034	До 1. VII. 1948 г. умерли 144 704 чел.
крымские татары, болгары, армяне, греки	228392	185707	умерли 44 125
турки, курды, хемшилы	94955	80346	умерли 14 895
калмыки	91919	73727	умерли 16 017
«огуновцы»	100310	85391	умерли 10 384
«яласовцы»	148079	112882	
лиговцы	49331	44814	
«кулазники» ¹⁾	16465	20852	
«ППХ»	1502	841	
«фольксдейч» и немецкие погонники	5914	6705	
бывшие кулаки	962251	119122	По решению правительства были освобождены в 1941 — 1948 гг. от спецпоселения 810 614 чел.
поляки (из Казахстана)	41722	32438	В 1947г. были освобождены от спецпоселения, однако в 1948г. взяты вновь на спецпоселение.
Итого	3332589	2275900	

Начальник отдела спецпоселений МВД СССР

полковник Шиян

ПРИКАЗ № 176^[2]

61-му учебному стрелковому полку

19 июня 1944 г.

Ниже поименованный офицерский состав считать находившимся в командировке по выполнению государственного задания.

Командир полка Дмитриенко А. С.

с 19 февраля по 13 апреля 1944 г. /54 дня/

Командир взвода пулеметного батальона мл. лейтенант Струев Н. М.

с 19 февраля по 8 апреля 1944 г. /47 дней/

Следует обратиться к личным делам Струева Н. М. (к арх.

делу в РВК, к автобиографиям и др., чтобы узнать его «честность», фальсификацию фактов).

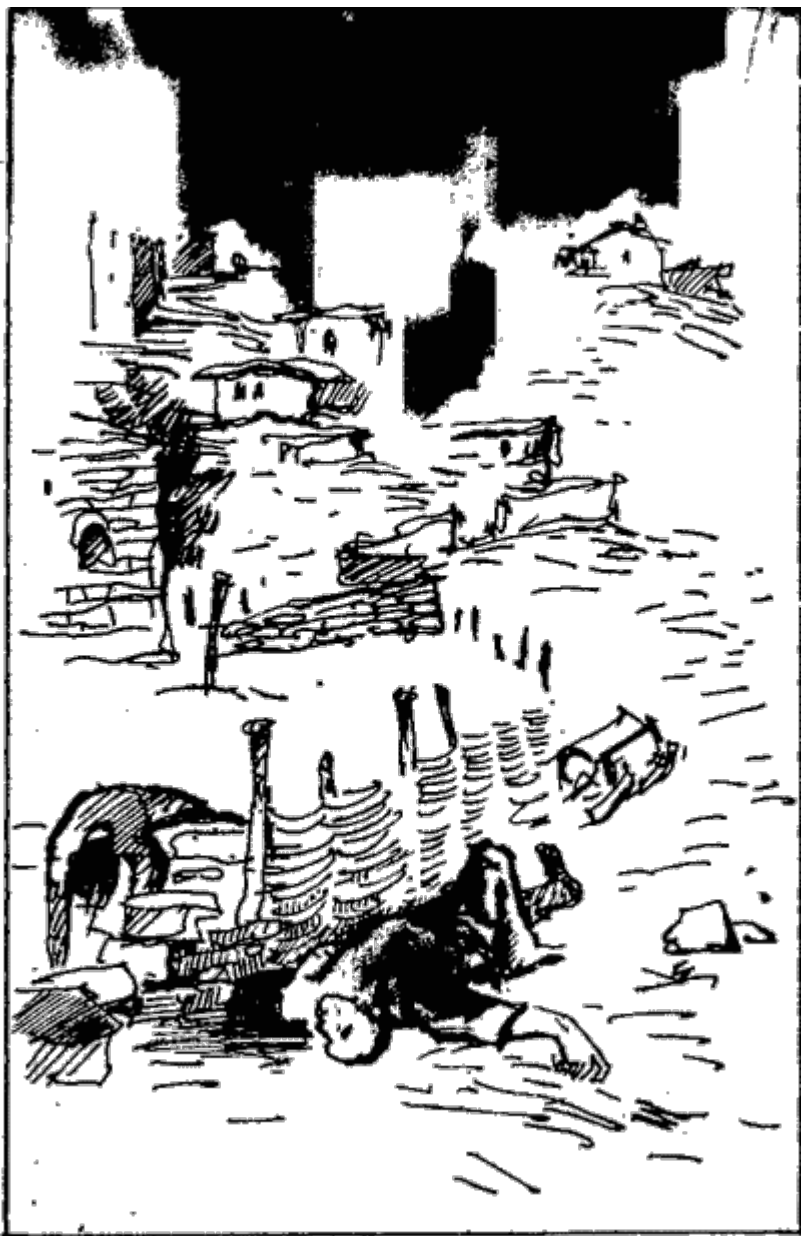
6 марта 1991 г. станция Шелковская, РВК.

В присутствии зам. военкома ст. л-та Юнусова Руслана Хасумовича Николай Макарович Струев сказал, что никого при выселении не насаживал на штык, не убивал, что на хуторе больной старик дарил ему кинжал, потом еще и часы. За что? За то, чтобы добрее был...

(22 марта) Струев с подчиненными «отлавливал» тех горцев, которые не могли преодолеть дороги с гор и оставались в укрытиях. При встрече с «палачами», они вынуждены были дарить самое святое, дорогое имущество, надеясь на пощаду, надеясь «задобрить» убийц.

г. Грозный

СВИДЕТЕЛИ ОБВИНЯЮТ

САЛАМАТ ДЖАНАРАЛИЕВИЧ ГАЕВ

Родился в с. Нашха Урус-Мартановского района ЧИАССР, национальность — чеченец, образование — высшее, женат, не

судим. В данное время проживает в селе Гехи-Чу Урус-Мартановского района.

Из протокола допроса свидетеля

Считаю необходимым самому написать то, что мне стало известно об обстоятельствах расстрела и сожжения моей родни в дни выселения моего народа шайкой Сталина и Берия. Родился я в феврале 1939 года, хотя по документам значится мой год рождения 1942-ой. Ошибка при заполнении документов допущена ввиду неграмотности матери, которая в то время не могла сказать годна русском языке.

Таким образом, в день выселения мне было пять лет. Помню ли я зрительно картины тех лет? Да, помню некоторые из них, они остались в зрительной памяти. Помню скалы, горные пейзажи. Теперь задумываюсь и понимаю то, что тогда еще не мог понять своим детским умом, почему моя мать так часто меняла места нашего жилья. Зрительно запомнил я, с какой тревогой и заботой смотрела она на нас. О том трудном периоде своей жизни она мне и другим своим детям рассказывали позже.

Как я понял из ее рассказов, в день выселения мамы не было дома. Она находилась на ферме на отгонном пастбище. Там же она и узнала о том, что всех чеченцев и ингушей выслали и сейчас тщательно ведутся поиски тех, кто еще остался в горах. Со слов родственников и знакомых она узнала о жестокостях солдат, проводивших выселение народа.

Мне теперь известно, что было это 27 февраля 1944 г. в селе Хайбах Галанчожского района, где в образцовой конюшне колхоза им. Берия собрали стариков, детей, больных, путников с дорог, отставших от своих семей, а также тех, кто выпасал скот. Всех их сожгли. Среди сожженных и расстрелянных были и мои близкие родственники. Со слов матери я знаю, что там погибли от пуль и сожжены заживо мой дядя в возрасте 110 лет — Тута Гаев, жена Гуты — Гаева Сарий — 100 лет, Хату Гаев — 108 лет, Марем Гаева — его жена — 90 лет, Алауди Хатуевич Гаев — 50 лет, жена Гаева Алаудина, Хеса — 30 лет. Родившиеся в ту ночь близнецы этой женщины — Хасан и Хусейн.

Ночью шел крупный мокрый снег, была слякоть. На берегу речки Гехинки, столпившись, стояли женщины села Хайбах. Надо же было такому случиться: под открытым небом в эту страшную ночь рожала своего четвертого ребенка Пайлах Батукаева. Родилась девочка, которую назвали Тонтой. У Тонты также, как и у Хасана и Хусейна, это был первый и последний день жизни. Погибли дети самой страшной смертью: они вместе со всеми были сожжены.

Руководителями операции было предположено тем, кто не мог идти в силу болезни, старости и другим причинам, собраться в конюшне для последующей отправки их транспортом. Взяв с собой в узелках самое необходимое, жители окрестных сел собрались в конюшне, которая была устлана сеном. Собирали в этом месте только тех, кто по болезни и старости не могли без посторонней помощи выехать. Для сопровождения их с ними оставались и здоровые.

Ожидавшие гужевой транспорт люди расположились на отдых на разостланном в конюшне сене. Вдруг по команде начальника они были заперты на засов, после чего строение обложили сеном и подожгли. Предчувствуя смерть от огня, в последний момент люди выбили ворота. Но солдаты их стали расстреливать в упор из автоматов. Завал у выхода, образовавшийся из трупов, помешал выйти остальным. Объятая огнем, конюшня рухнула. Все, кто был в ней, погребены под свалившейся крышей. Среди них находились мои близкие родственники. Все это видели издалека в бинокль Писар Гамаргаев и Саламбек Закриев. Позже мне стало известно, что произошло это на глазах у Дзияудина Габисовича (Мальсагова, бывшего ответственного работника ЧИАССР. Мальсагов рассказал мне, что начальник операции сослался на то, что выполняет приказ Берия и Серова. Сам Мальсагов с Громовым, которые попытались воспрепятствовать сожжению людей, были обезоружены и отправлены под конвоем в Малхесты.

Через несколько дней Мальсагов и Громов, возвращаясь из Хайбаха в г. Грозный, наткнулись возле сгоревшей конюшни на Жандара Гаева, который с Рукманом Эльгакаевым, Эльбердом Хамзатовым, Саламбеком Закриевым, Саид-Хасаном Ампукаевым, Писаром Гамяргаевым и другими пытался найти останки погибших и похоронить их по мусульманскому обычаю. При появлении Мальсагова и его товарища они бросились бежать врассыпную. Мальсагов окликнул их на чеченском языке, попросил подойти и затем разговаривал сам с Жандаром. Он узнал от Жандара, что в этот день они похоронили 132 трупа. Через несколько лет при встрече в Казахстане с Жандаром Гаевым Мальсагов узнал, что в Хайбахе было захоронено всего 147 мертвецов. Останки остальных сгорели дотла. Эти же факты были известны и моей матери, которая в то время вместе с четырьмя детьми 3–12 лет скрывалась в недоступных для солдат местах. С ее слов мне известно, что, скрываясь от жестокостей людей, она познала доброту медведя, который ночью не зашел в свою берлогу, оставил на снегу следы и ушел. Мне помнится, что в течении двух месяцев и одиннадцати дней скрываясь в горах, мы не ели горячую пищу.

Жандар Гаев мне рассказывал, что во время захоронения останков погибших родственников ими были расставлены кругом посты для того, чтобы предупредить друг друга при появлении солдат. Хоронили они и ночью, зажигая огни в палатке, чтобы солдаты не заметили огня.

После возвращения из высылки в 1967 и последующие годы Жандар, Ясу, Шапа Новрузов, Селам Алихаджиев и моя мать были живы. Я в свободное от учебы время часто посещал место трагедии, слушал рассказы очевидцев и свидетелей, сопоставлял их, пытался узнать причину столь жестокого отношения солдат к мирным жителям. Мысленно сравнивал все это с фашизмом, со зверствами карательных отрядов оккупантов в Белоруссии и на Украине, преследованием гитлеровцами евреев. Однако по сегодняшний день я не нашел причину чудовищного глумления над беззащитными старцами, детьми, женщинами.

Жандар и Ясу Гаевы пасли своих овец в горах, в том самом Хайбахе. Я навещал их, слушал рассказы о выселении, задавал интересующие меня вопросы, пытался восполнить пробелы в своей памяти и они помогли мне в этом. Поэтому сегодня я могу описывать эту трагедию. Уверенно я могу добавить теперь, и это подтвердят очевидцы, военные отравляли в горах водоемы, ставили минные ловушки для оставшихся в живых. Уничтожали скот и птицу, отравляли оставшуюся пищу.

По рассказу жителя села Самашки (его звали Чока Хожаев), я

узнал, что он и двое его товарищей употребили найденную соль, — она были отравлена. В результате чего один из них умер, а другие чудом остались живы, так как приняли противоядие — семена варибуса. Соль была перемешана мышьяком и подброшена для умерщвления людей. В 1044 году именно от такой же отравы умер и Эдалбек Гаев, в свое время друживший с Чокой. Он употребил в пищу подброшенные сухари. А его брат Эдалха Гаев погиб, наткнувшись на минную ловушку, устроенную военными в горах. Во время высылки солдаты отсекали мертвецам головы и уносили их с собой. За это получали соответствующие награды. На территории села Нашха мы нашли несколько безголовых тел, утверждал Села Алихаджиев. Среди убитых Саламбек Алихаджиев — учитель, Иби Довтаев, колхозники — Мусит Мусостов, Хашид Алиев и другие. У Примечателен для тех времен рассказ Яхиева Эльберда, пбожи-вающего в с. Нестеровка. В те времена, т. е. после февраля 1944 года, он пас овец в горах вместе со своими братьями. Узнав, что выселили всех чеченцев и ингушей, он пробрался на территорию Грузии. Там жил до 1047 года, тогда же был арестован и находился в Грозненском следственном изоляторе. Для опознания ему были предъявлены бальзамированные головы знакомых и незнакомых ему людей. Он удивлялся тому, что голова его знакомого так хорошо сохранилась. И сделал акцент на том, что голова была как живая, со шрамом. Из его рассказа я сделал вывод, что в 1947 г. для опознания предъявлялись не фотографии, а хранившиеся с 1944 г. бальзамированные головы.

Этот же факт подтверждали Ваха Раисов, Ахмед Тушаев, Абухажи Батукаев, Юса Муртазалиев, которые привлекались для борьбы с «бандитами» с мая 1948 года. Кроме Ю. Муртазалиева все они проживали в с. Гехи-Чу. Мне с ними многократно приходилось беседовать по поводу выселения. Рассказ Саламбека Закриева из с. Гехи-Чу тоже характерен для тех времен и достаточно убедительно подтверждает жестокость карательного отряда НКВД. Он рассказывал мне о пожилой женщине Сусуркаевой, застрелянной с находившимся у нее за спиной шестилетним мальчиком. Автоматная очередь была произведена в спину мальчика: внутренности мальчика находились на спине бабушки.

О том, как обошлись с семьей Саламбека Закриева. Многие знают: его жену Сациту (ей было 21 год) застрелили. Маленький Сайхан, его сын, провел сутки у трупа матери. Когда их нашли в лесу, Сайхан, обессиленный, лежал рядом с трупом матери и сосал ее грудь, через несколько месяцев мальчик умер в Казахстане. Остальные подробности жестокости в отношении

мирного населения может рассказать сам Саламбек Закриев, называя при этом имена погибших, места их захоронения, обстоятельства, при которых эти люди были убиты.

Эти же факты достаточно подробно описаны в газете «Комсомольское племя», вышедшей 24 августа 1989 года.

При сборе данного материала непосредственное участие со мной принимал писатель Ахмед Сулейманов. Материалы об этих событиях содержатся в газетах «Заветы Ильича» от 7 октября 1989 г., «Ленинская правда» от 25 октября 1989 г., «Грозненский рабочий» от 5 марта 1989 г., «Медицинская газета» от 10 октября 1989 г., «Голос Чечено-Ингушетии» от 2 сентября 1990 года, газета «Даймохк» от 5 сентября 1900 г.

В краеведческом музее находится переданная нами тетрадь с описанием тех же событий. Под каждой строчкой названных документов я могу подписаться, убежденный в истинности и достоверности их содержания. Сведения, содержащиеся в этих документах, собраны на ми в результате длительного кропотливого труда. Предварительно этот материал подвергся аналитической проверке и только после этого был передан для публикации.

Задумываясь над фактом выселения целого народа, я задаю сам себе вопросы и пытаюсь на них ответить. Не знаю, сможет ли ответить на эти вопросы прокуратура, а также суд истории. Кто виноват в выселении целого народа? Какую цель ставили при этом руководители государства? Для облегчения какой задачи было совершено (переселение в конце войны, в феврале 1944 г.? Если ставилась какая-то задача, то была ли она известна ответственным работникам коренной национальности? Знали ли эти работники о предстоящем выселении их народа? Если знали, то как они, каждый поименно, отреагировали на это? Какими своими действиями воспрепятствовали этому? Поскольку в данном деле решаются вопросы истории, желал бы, чтобы была проведена видеозапись показаний еще пока живых свидетелей. До сих пор имеются свидетели, которые видели, как солдаты стреляли в мирных выселяемых граждан только за то, что последние не могли идти быстро в силу своей беспомощности и болезни, не могли покинуть родные места. Теперь мне известно, что палач М. М. Гвешияни после этой операции дослужился до генерал-лейтенанта КГБ, получил награды за то, что беспощадно сжег безвинных, незащитных, беспомощных детей, женщин и стариков. И умер своей смертью в 1966 г., будучи помилован после расстрела Берия. Сын его Гвешияни был женат на дочери А. Косыгина. Не здесь ли кроется тайна помилования этого вояки?

Родился в 1913 году в селе Старый Ачхой Ачхой-Мартановского района ЧИАССР, чеченец, образование высшее, семейный, работает главным ревизором контрольно-ревизионной группы, не судим. В данное время живет в Грозном.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Я работал следователем, прокурором, судьей и в других должностях с 1937 года в Курчалоевском, Шалинаком и Атагинском районах Чечено-Ингушетии. В марте 1942 г. был выдвинут заместителем Наркома юстиции Чечено-Ингушской АССР.

18 февраля 1944 года в г. Грозный приехали Л. П. Берия и другие руководящие работники НКВД. В тот же день утром меня пригласил бывший тогда председатель Совнаркома Супьян Моллаев и сообщил, что предстоит выселение чеченцев и ингушей.

Он сказал, что будет встреча у первого секретаря обкома партии Иванове и чтобы я никуда не отлучался. Потом, через два часа, меня пригласили в кабинет Иванова. Там находились Моллаев, Серов, Круглов, заместители Берия. Все это было засекречено. О том, что в республике находится Берия, мне сказал Моллаев. Мне также оказали, что я должен ехать в Галанчожский

район. Туда я поехал с Халимом Рашидовым, вторым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС.

Рашидов должен был быть в Сунженском районе, а я — в Галанчожском. До ст. Слепцовой мы ехали вместе. Нам сказали, что нас ожидает заместитель Берия — Аполлонов и другие высокопоставленные военные.

Когда мы прибыли на станцию, там в железнодорожном вагоне находились генерал-полковник Аполлонов и другие генералы. С нами представитель высокой власти вел беседу. Зазвенел телефон и я понял, что Аполлонов разговаривает с Берия, так как, обращаясь к нему, называл по телефону его имя и отчество: Лаврентий Павлович.

В Галанчож должны были поехать я, один генерал, старшие офицеры в сопровождении солдат. Как фамилия генерала, я не знаю. Они в то время не называли своих фамилий.

Др с. Галанчож мы ехали на автомашинах. Еще до нашего отъезда после обеда в обкоме партии проводилось совещание партийно-хозяйственного актива. Когда мы вышли от 1-го секретаря, нам сказали ждать в приемной. Оттуда нас пригласили в зал заседания и там объявили, что предстоит выселение всего народа и что все мы должны принять участие в этом. Лично я сам задал вопрос:

— Почему выселяют всех, в чем они повинны? Например, один мой брат вернулся контуженным с фронта, а пять других братьев находятся на фронте. Почему я и моя семья, как и тысячи других, должны выселяться. На этот вопрос Серов ответил, что эта мера временная, основная масса людей вернется обратно.

Никакой подписки о неразглашении сведений о поголовном выселении чеченцев у нас не брали, так как это объявлялось тем, кто был допущен к работе с секретными документами. Однако всех предупредили, что за разглашение этой государственной тайны будут привлечены к уголовной ответственности вплоть до расстрела.

Так вот, в с. Галашки нам подали лошадей и на них в сопровождении примерно 16 солдат — я, генерал и другие офицеры — поехали в Галанчожский район.

За полтора месяца до выселения в селах Чечено-Ингушетии начали появляться солдаты. Под видом учений, ведения боевых действий в горных условиях, готовились к массовому террору.

Вечером мы прибыли в с. Ялхорой, Галанчожского района. Наше появление в этом районе было засекречено. Выселение чеченцев ожидалось начать 27, а 28 февраля 1944 г. — закончить. Потом я узнал, что 24. 02. 44 г. в плоскостных районах республики чеченцев выселили. Об этом мне сообщил сам

Гвешiani.

Кстати, Гвешiani полтора месяца находился в с. Ялхорой, руководил выселением аборигенов в Галанчожском районе. Он в то время занимал должность начальника Дальневосточного управления НКВД и был командирован в Чечню. В каждом районе выселением наших соотечественников руководил военный не ниже звания генерала. В с. Ялхорой нам представился сам Гвешiani. Внешне он разговаривал вежливо, культурно, называл меня по имени. Это (было вечером 10 февраля 1944 года.

До 24 февраля мы прибыли в с. Ялхорой, а после с капитаном Громовым поехали по маршруту с. Акки — Эскн — Хайбах — Нашхой. С Громовым я познакомился в пути следования. В ночь с 26 на 27 февраля 1944 г. мы приехали в с. Хайбах. В то время из Галанчожского района люди еще не были выселены. Были слухи о том, что здесь орудует банда Исраилова и поэтому, по всей видимости, власти придавали особое значение этому району и выселение чеченцев отсюда было немного отсрочено.

27 февраля в с. Хайбах собрали жителей для отправки в г. Грозный. В Ялхорое находился штаб войск, привлеченных к выселению.

В Хайбахе в конюшне колхоза им. Л. П. Берия собрали людей со всех окрестных хуторов и сел. Офицер НКВД приказал тем, кто не может идти, зайти в помещение, там подготовлено место, завезено сено для утепления. Здесь собрались старики, женщины, дети, больные, а также здоровые люди, присматривающие за больными и престарелыми родственниками. Сюда же зашли и здоровые люди, которые предполагали, что их вместе с нетранспортабельными могут увезти на машинах, подводах. Некоторые поговаривали, что их вывезут на самолетах. По моему подсчету в конюшню зашло 650–700 человек. Это происходило на моих глазах. Всех остальных жителей района через с. Ялхорой под конвоем отправили в с. Галашки и оттуда до ж. д. станции. Примерно в промежутке с 10 до 11 часов, когда увели здоровую часть населения, ворота конюшни закрыли. Слышу команду: — Огонь!.. Вспыхнул огонь, охватив всю конюшню. Оказывается, заранее было подготовлено сено и облито керосином. Когда пламя поднялось над конюшней, люди, находившиеся внутри конюшни, с неестественными криками о помощи выбили ворота и рванулись га выходу. Генерал-полковник Гвешiani, стоявший недалеко от этих ворот, приказал: — Огонь!.. Тут же из автоматов и ручных пулеметов начали расстреливать выбегающих людей. Выход у конюшни был завален трупами.

Один молодой человек выбежал оттуда, но в метр, ак в двадцати от ворот его настигли пули автоматчика. Выбрались еще

двое, но их у ворот также расстреляли.

Я подбежал к Гвешияни и попросил у него, чтобы прекратили расстреливать людей, ведь это же произвол. Гвешияни ответил, что на это есть приказ Берия и Серова и попросил не вмешиваться в это дело. Иначе, как и они, погибнете здесь. Капитан Громов также начал возмущаться по поводу уничтожения людей. Мы с Громовым больше ничего не могли сделать.

Гвешияни позвал меня и Громова, дал в сопровождение несколько солдат и отправил нас в с. Малхесты. Малхесты состоит из мелких горных хуторов. С боевыми башнями, построенными несколько веков назад. И здесь была страшная картина: с промежутками в несколько десятков (.метров по дорогам и тропам валялись трупы расстрелянных горцев. В самом Малхесты трудно было найти дом, где не находился бы труп расстрелянного чеченца.

Через несколько дней, когда мы с Громовым возвращались обратно, в пещере увидели много бездыханных расстрелянных тел. Мне особенно запомнилась мертвая женщина, прижавшая к себе трупы двух детей — грудного ребенка и другого 2–3 лет.

В пути следования в Малхесты и оттуда мы чеченцев не встречали. Повсюду были солдаты, а оставшаяся часть аборигенов скрывалась в горах и лесах. Их автоматически причисляли к бандитам и жестоко с ними расправлялись.

Когда мы возвращались в Малхесты, с Громовым мы заехали в Хайбах, чтобы посмотреть, что осталось после расстрела людей. В Хайбахе, у конюшни, чеченцы выкапывали трупы сожженных и расстрелянных людей. Увидев нас, они бросились в разные стороны. Я им на чеченском языке крикнул, чтобы они остановились, подошли ко мне. Один из них приблизился ко мне, а остальные разбежались. Подошедший ко мне был Жандар Гаев. Виду него был ужасный. Он с земляками на месте сожжения круглые сутки откапывал трупы чеченцев и хоронил их в другом месте. Жандар сказал мне, что они уже похоронили 137 трупов.

В разговоре с нами Гаев рассказал, что они отстали от, своих и скрываются в горах. Я им посоветовал, чтобы они сдались властям. По Жандар мне ответил, что убивают и тех чеченцев, которые добровольно идут к военным с просьбой соединить их с родственниками. Он попросил у меня какой-нибудь документ, чтобы их не расстреляли. Рядом стоял Громов. Он был поставлен в известность этого разговора. Тогда мы с Громовым выдали справку Жандару Гаеву о том, что эти люди отбились от родственников и просили помочь им следовать к месту выселения. Мы сказали, что не знаем, поможет ли эта справка им в чем-нибудь, так как у нас не было никакой печати или штампа

заверить этот документ.

Потом мы с Громовым добрались до ж. д. станции «Слепцовская». Там встретили какого-то полковника-грузина. У него спросили, где находятся Серов и Берия. Мы хотели им доложить, что в горах при выселении чеченцев допущены злоупотребления. Уничтожено много невинных людей путем расстрела и сожжения. Полковник что-то сказал своему шоферу на грузинском языке. Громов понял, о чем он говорит, так как он раньше работал в Грузии и знал грузинский язык. Мой спутник срочно предложил уехать. Мы сели в автомашину и удалились. Громов объяснил мне, что полковник вызвал автоматчиков расстрелять нас как лишних свидетелей преступления в Хайбахе и в Малхесты. Когда мы проехали с. Закан-Юрт, нас догнала военная автомашина. Офицер, ехавший на ней, сказал, что нам повезло, что мы уехали оттуда, так как нас искали автоматчики. В Грозном обо всем, что видел, я подробно рассказал Серову, примерно 8-го марта. Генерал был в ярости, приказал мне не говорить никому об этом. В то время я даже не мог заикнуться о преступлениях, совершенных войсками, так как меня могли физически уничтожить как свидетеля.

Вопрос: Скажите, Мальсагов, когда Гвешiani отдавал приказ уничтожить людей, запертых в конюшне, вы не обратили внимание на его лицо, его поведение?

Ответ: Гвешiani вел себя спокойно, как-будто бы ничего не происходило, будто там не было людей. Там находились, кроме меня, Громов и другие офицеры, примерно человек 15 и много солдат. После Хайбаха с Гвешiani я никогда не встречался.

После выселения моего народа Чечню я покинул только 18 апреля 1944 года. До этого дня я был задействован представителями власти для оказания помощи в выселении оставшихся в горах чеченцев. Вместе со мной были и другие ответственные работники. Некоторые из них пробыли в Чечне до 1948 года.

В то время в Галанчожском районе была банда Хасана Исраилова. Она большой опасности не представляла. По моему соображению, в банде было 14 человек. Эта группа не могла совершать какие-либо действия против Советской власти, так как для операции по выселению чеченцев были стянуты войска НКВД по два солдата на каждого жителя района. Кроме того, в горах была еще банда Виситы Анзорова. Сколько там было человек, мне не известно.

Я был в отряде особого назначения, который был организован в июне 1942 года в г. Грозном. Позже отряд переименовали в Грозненский истребительный батальон. Я значился бойцом

батальона. В этом воинском подразделении не было ни одного рядового беспартийного. Основное назначение его было — борьба с десантом немецкой армии. Летом 1942 г. фашисты были близки к Грозному. Гитлеровское командование забросило в горы десант. Это было в конце августа в начале сентября. Неприятель был заброшен в горы Веденского и Чеберлоевского районов. Их было 76 человек под командованием немецкого разведчика полковника Геккерта. Диверсионная группа была быстро уничтожена; от нее осталось 5 человек. В начале октября 1942 г. нашему отряду был дан приказ спуститься в с. Нижа лом. Командование обратилось к нам с просьбой помочь в поимке членов банды Шаипова. Нам объяснили, что в ней 100 человек. Разработали операцию, окружили эту шайку. Разбойники бросили чучело из бурки и папахи в обрыв, отвлекли внимание солдат. Бойцы направили огонь в сторону этой фигуры. Тем временем преследуемые, воспользовавшись этим обстоятельством, ушли из окружения. Оказалось, что эта свора состояла из трех человек. В перестрелке был ранен и захвачен в плен 12–13-летний сын главаря банды — Шаипова. Лейтенант хотел застрелить его, но я не позволил ему этого сделать. Тогда он направил на меня пистолет, я был готов ко всему. Стоявший сзади меня автоматчик навел на него автомат. Лейтенант испугался, побежал и доложил в штаб, что я упустил банду.

Из штаба пришли военные и начали разбирать этот случай. Я объяснил, что если мы берем на фронте в плен раненых немцев, то почему лейтенант пытается застрелить подростка, ведь он ранен и находится в плену. Выслушав мое возмущение, командование признало действия лейтенанта незаконными и арестовало его на 15 суток. Потом я приехал в районный центр Чеберлой. Там первым секретарем работал Халим Рашидов.

Когда я был у него, следом в его кабинет зашли два человека в штатском. Это были Колесников — зав. наркома внутренних дел ЧИАССР, полковник, и Серов. Серов начал высказывать Рашидову, что между местечком Денидук и с. Нижалой идет «война». Бои ведут отряды Советской Армии с немецким десантом и с повстанцами-чеченцами. Я удивился этому, так как только что прибыл оттуда. Я ответил им, что там никакой войны не было, а в перестрелке с тремя членами банды Шаипова ранен мальчик. Колесников и Серов докладывали начальству, что с обеих сторон имеются большие потери. После этого, Нарком внутренних дел Дроздов и первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС Иванов подписали и дали информацию в Москву о том, что они легализовали и уничтожили 5000 бандитов — чеченцев и ингушей, а Л. П. Берия передал в центр, что в течении пяти дней

идут ожесточенные бои с чеченскими бандитами.

Это делалось с целью создать видимость тяжелой обстановки в регионе. В то время по грубо завышенным данным НКВД в бандах, находилось всего 335 человек. Откуда они взяли данные о 5 тысячах бандитах, неизвестно. Ведь я был свидетелем всего этого.

Когда меня после допрашивали в Москве по делу Берия, я говорил о фальсификации им сведений о наличии бандитов в Чечне. Это было сфабриковано с целью опорочить весь народ в целом.

Вопрос: Скажите, Мальсагов, в чем выражалась деятельность банд Исраилова, Анзорова и Шаипова? Какие действия они предпринимали против Советской власти?

Ответ: Банды совершали набеги на колхозные имущества, угоняли скот, грабили людей. Хасан Исраилов называл себя генеральным секретарем национально-социалистической партии гитлеровцев. Он был адвокатом, грамотным человеком, но в то же время большим авантюристом.

Вопрос: Скажите, Мальсагов, Вы где-нибудь говорили после о факте уничтожения чеченцев в Хайбахе, писали ли об этом, обращались ли к кому-нибудь с заявлением о привлечении к ответственности виновных лиц в уничтожении людей?

Ответ: В январе 1945 г. я написал о произволе советских воинов в Хайбахе и Малхесты Сталину. В конце февраля меня за это уволили с работы и предупредили, что если я напишу об этом, то попрощаюсь с жизнью.

В 1953 г., после ареста Берия, я написал в Москву об этом случае. Через три недели меня вызвали в (Москву и допрашивали. Я давал конкретные показания, как и Вам сейчас, о геноциде чеченского народа в Хайбахе, Малхесты и в других селах Чечни. В ходе допросов по делу Берия говорил, что были также расстреляны председатель Галанчожского райисполкома Бугаев и шесть ответственных работников-чеченцев в с. Пешхой. Это случилось, когда они шли на соединение со своими родственниками. Во время записи моих показаний по делу Берия, я обратил внимание на то, что следователи не хотят изобличать в совершенном преступлении Серова и Круглова. В отношении преступников — Гвешiani, Берия и других — показания записывали тщательно и охотно.

В Москве я находился более трех недель. Когда шло предварительное расследование, на судебном процессе по делу Берия я не был, хотя был вызван в Москву. Почему-то меня на судебное заседание не вызывали и не допрашивали. Мои показания и весь материал по эпизоду Хайбахского преступления

имеются в уголовном деле по обвинению Берия Л. П.

Впоследствии, когда по моим заявлениям из Москвы приезжала комиссия во главе с заведующим отдела административных органов Тикуновым, весь материал по Хайбаху находился у него со всеми моими заявлениями, письмами и жалобами. Тикунов приезжал в Казахстан, где я жил, это было после моей встречи с Н. С. Хрущевым.

С Хрущевым я встретился в июле 1966 г., когда он приехал в Алма-Ату. Хрущев проводил совещание партактива в оперном театре. Я участвовал в работе этого совещания. Мне представилась возможность лично вручить ему заявление о варварском истреблении чеченцев в Хайбахе, Малхесты и других селах.

Охрана Хрущева была из работников КГБ республики. Начальник охраны меня знал и после переговоров с ним он прочитал мое письмо-заявление и разрешил мне подойти к Хрущеву после доклада. Я представился Хрущеву, сказал, что по национальности чеченец и просил рассмотреть заявление по факту уничтожения чеченцев в с. Хайбах. Хрущев пригласил в свою комнату, внимательно прочитал заявление и спросил у меня, знаю ли я, какая ответственность ложится на меня, если не подтвердятся изложенные в заявлении факты? Я ответил, что эти факты не могут не подтвердиться и полностью отдаю отчет своим действиям. Хрущеву я сказал: — Нужно спросить председателя КГБ СССР Серова и Министра МВД СССР Круглова, где находятся 600–700 человек Нашхоевского сельсовета, где многие жители с. Малхесты, где председатель Галанчожского сельсовета и шесть ответственных работников? Потом Хрущеву я отвечаю: — 600–700 человек сожжены в Хайбахе в конюшне колхоза им. Л. П. Берия. Более 300 человек из Малхесты расстреляны в домах, на дорогах и в пещерах, где они скрывались от солдат. Делалось это по приказу Серова, Круглова и Берия.

После этой встречи с Н. С. Хрущевым была создана комиссия по расследованию Хайбахского преступления во главе с ответственным работником ЦК КПСС Тикуновым. В 1966 г. эта комиссия выехала в с. Хайбах, в бывшую Чечено-Ингушетию. При осмотре этого места участие принимал и я. При раскопках бывшей конюшни сразу же обнаружили останки людей. Нашли много пуль и гильз от оружия, которым расстреливали чеченцев. Это расследование длилось свыше 6 месяцев. После была составлена справка по результатам расследования. Эту справку я читал лично. В ней правильно отражались все факты. Была проведена огромная работа, допрошены более ста человек.

Вопрос: Скажите, Мальсагов, были ли те расстрелянные и

сожженные люди в конюшне Хайбаха больны тифом или другой болезнью?

Ответ: Неправда, что уничтоженные были заражены тифом. Возможно, среди них были единицы тифозных больных. Солдаты прямо в своих же домах расстреливали тифозных. Кроме того, хворых, которые не могли передвигаться, не выселяли, а сразу же уничтожили на месте в своих же кроватях. Бывали случаи, когда нетранспортабельных выводили из домов и расстреливали во дворах.

Мертвых никто не хоронил. Они лежали в тех позах, в которых настигла их смерть.

Вопрос: Скажите, Мальсагов, имелись ли случаи умышленного отравления отбившихся при выселении чеченцев?

Ответ: Да, эти случаи имели место. Военные оставляли отравленные продукты — пряники, сухари, сахар и т. д. Много было случаев гибели чеченцев и от отравлений.

Вопрос: Мальсагов, вы помните, какая была погода, когда уничтожали людей в Хайбахе?

Ответ: В этот день шел мокрый снег, дул сильный ветер, был ужасный день.

Вопрос: Каково было поведение солдат при приказе расстреливать чеченцев? Была ли на их лицах тень сожаления, сочувствия, жалости?

Ответ: Не знаю, но приказ солдаты выполняли беспрекословно. Ни одного возмущавшегося, за исключением капитана Громова, я не заметил.

Вопрос: Встречались ли Вы с ответственными работниками Чечено-Ингушского обкома КПСС после выселения народа, как они относились к этому геноциду?

Ответ: Меня первый секретарь обкома КПСС Иванов не принял. Я встретился с Лысовым, бывшим секретарем обкома КПСС по кадрам. Ему я рассказал о расстрелах мирных жителей. Он посоветовал обратиться к Серову. Я ответил, что Серову об этом рассказал. На этом между нами разговор окончился.

Вопрос: После выселения чеченцев, кто распоряжался их имуществом? Особенно скотом?

Ответ: Часть скота перегнали в Грузию, вторую — в Дагестан, другую — в Осетию и давке увезли в Тульскую область. То же можно сказать и про другое имущество. Кстати, тогда скота в Чечне было намного больше, чем сейчас.

Вопрос: Скажите, Мальсагов, у Вас сохранились какие-либо документы, переписка по Хайбаху?

Ответ: К сожалению, нет.

Вопрос: Скажите, как относились русские, дагестанцы,

осетины, армяне, евреи после выселения к невыехавшим чеченцам и в общем к трагедии чеченского народа?

Ответ: Я среди этих людей в основном не вращался. Когда я бывал в людном месте, то на меня указывали пальцем и говорили: «Чечен, чечен!» Были, к сожалению, и люди, которые не понимали эту трагедию, но им всем было объявлено, что чеченцы — враги.

Вопрос: Скажите, как относился лично Тикунов к этим событиям?

Ответ: Очень объективно.

Хочу сказать вот о чем. Мне еще в то время стало известно, что приказ отсечь нетранспортабельных подписал Круглов. В ходе расследования этих событий в 1956 г., когда доказали, что именно Круглов отдал приказ расстреливать нетранспортабельных чеченцев, он (Круглов) застрелился. Серов же умер в июле 1990 г.

Вопрос: Знал ли Н. С. Хрущев о том, что Вы проситесь к нему на прием по факту уничтожения людей в Хайбахе?

Ответ: Нет, он не знал, все было неожиданно для него.

Вопрос: Как Вас принял Хрущев?

Ответ: Н. С. Хрущев очень хорошо, культурно, со вниманием выслушал меня, поговорил более часа. Он придавал большое значение моему письму, перечитывал отдельные места, много задавал мне вопросов.

Интересовался, как живут чеченцы в высылке.

АХМЕД МУДАРОВ

Родился в 1892 году в селе Нашха Галанчожского района, чеченец, неграмотный, семейный. Судим в 1946 г. по ст. 59–3 УК. Приговорен к 8 годам лишения свободы. В данное время живет в селе Рошни-Чу.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Жил я на хуторе Тийста, недалеко от с. Хайбах. Села были рядом, если крикнуть, можно было услышать друг-друга. В феврале 1944 г. всех жителей села Тийста повели в Хайбах. Это была среда. В ауле остались больные, старики и ухаживающие за ними молодые люди. Я со своей семьей из восьми человек остался: все болели тифом.

В воскресенье мой младший восьмилетний сын вылез из дома через окно, чтобы принести воду. Обычно более здоровые члены семьи ухаживали за тяжелобольными. Сын принес воду и сказал, что в селе Хайбах раздаются выстрелы, лают собаки и над селом клубится огромный дым.

Вскоре в окно нашего дома произвели выстрел из какого-то тяжелого орудия. Часть стены обвалилась и на меня падали куски сухой глины, отвалившейся стены. Я сказал детям, что нас стерегут, выходить на улицу нельзя.

Вечером я заметил, что к дому идут несколько человек военных. Зашли пять военных, остальные остались во дворе. В одной руке у них были пистолеты, а в другой — кнуты. Среди них был русский, низкий, черный, который знал чеченский язык. Его звали Григорий. До этого я его несколько раз видел в селах Галанчожского района. Он тоже меня знал. Я ему по-чеченски сказал, что мы знакомы. Ты должен выслушать меня. Мы не можем никуда идти, потому что больны, мы бы пошли за своими

родственниками, но после выздоровления. Если вы пытаетесь нас напугать и заставить идти, то это невозможно, не мучайте нас. Попросил его не применять насилия по отношению к нам и перевести на русский язык то, что я ему сказал. Григорий улыбнулся и сказал: — Ничего не знаю.

После этого двое схватили меня за плечи, вывели во двор. Следом остальных. Я услышал приказ: «расстрелять». Рядом со мной был мой брат Умар. Ему я по-чеченски сказал: — Не смей их злить, они могут сделать зло.

На меня была наставлена винтовка. Раздался выстрел. Меня отбросило в сторону. Я упал. Пуля пробила челюсть. Потом рядом стоявший военный нажал на курок и выпустил в меня почти весь диск автомата.

После этого я еще видел и слышал. Потом ко мне подошел третий военный. Он сзади штыком проткнул мне спину и не вынимая штыка, потащил к обрыву и сбросил меня туда. Спереди, через ребра, вышел кончик штыка. Я видел этот заостренный кусок металла, вышедший из груди. Когда штык входил в мое тело, было очень больно. Было больно и тогда, когда обладатель штыка вынимал его. Эту острую, пронизывающую боль я ощущаю и сейчас.

На дне обрыва я потерял сознание. Меня тащили штыком, как калошу палкой. Расстреляли и всех остальных членов моей семьи: — мать Ракку, сестру Зарият, брата Умара, сына Ахьяда — 8 лет, Шаьмана — 6 лет и Увайса — 5 лет, восьмилетнюю племянницу Ашхо. Из них сразу после расстрела умерли 6 человек. Военные почему-то в остальных членов семьи произвели только по одному выстрелу. То ли сэкономили пули, то ли оставили для того, чтобы мучилась моя семья.

Когда я пришел в сознание, то первым делом стал взывать к Аллаху о помощи. Правая рука у меня была пробита автоматной очередью. Челюсть висела, так как была перебита выстрелом из винтовки. Вокруг была тишина. Я попытался подняться. К моему удивлению, я мог передвигаться, видно, Аллах помог мне. Я дополз до двора., где лежала убитая моя семья. Все они, кроме дочери, были в одном месте. Был в живых сын Шаьман. Он узнал меня и сказал: — Апи, мне больно. Больше он ничего не сказал. Я не мог ему что-либо посоветовать или утешить, так как не мог разговаривать. Дочери я не находил. Сын Шаьман звал меня: «Апи». Я прочитал отходную молитву «Ясин», заполз в дом, вытащил одеяло и накрыл трупы, чтобы звери не растаскивали их. Кроме того, сделал пугало для мышей и собак, чтобы они не трогали их. Сам зашел в дом и лег. Я знал, что могу умереть в любое время и это хотелось сделать по-человечески. Но я не

умирал. В доме было накурено солдатами и стоял сильный запах табачного дыма. По мусульманским обычаям нельзя курить и пить, а умереть в табачном дыму — это грех и бог не простит.

Я выполз из дома, нашел яму, которую можно было приспособить себе под могилу, лег в нее и начал сыпать на себя землю здоровой рукой. Таким образом я хотел встретить смерть в могиле. Сколько сыпал на себя землю, я не знаю. Незаметно, словно засыпая, я потерял сознание. Через некоторое время я вновь пришел в себя. Во дворе я увидел солдата. Я снова закрыл глаза: он добил бы меня, если бы обнаружил.

По моим подсчетам, я провел в этой яме трое суток. Я понял, что умирать еще рано, если не умер в течении трех суток. Попытался выползти из ямы. Сильно опухло плечо. Висела перебитая челюсть, переломанная рука, Я дополз до горы, это примерно 60–80 метров. Забрался туда, чтобы меня кто-нибудь увидел. Вдруг почувствовал, что сзади меня кто-то идет. Издали я увидел, что ко мне идет не военный, так как на голове у него была чеченская папаха. В стороне, в лощине, резвились на лошадях солдаты, смеялись, кричали и о чем-то весело рассказывали друг другу. Другая часть военных угоняла куда-то скот.

Я подумал, что они меня все равно растопчут лошадьми. Тот человек, который шел в моем направлении, меня не замечал, а когда он начал проходить мимо, я скатил камень с горы, чтобы он обратил на меня внимание: крикнуть-то я не мог. Тот заметил меня и подошел. Это оказался мой дядя Али. Он искал меня. Все трупы членов моей семьи он нашел и теперь занимался поисками меня.

При встрече с дядей я дал ему понять, что нужно положить между челюстями что-нибудь, чтобы я мог двигать языком и разговаривать. Дядя положил между верхними и нижними зубами щепку. Теперь я мог говорить. Отвечая на мои вопросы, он рассказал, что его преследовали военные и дважды произвели в него прицельные выстрелы. До выстрелов, преследуя на конях, они пытались зарубить его шашками, но шашка скользнула по костям черепа и разрежала кожу на голове, не задев кость. Разрезанная кожа отвисла и свернулась. Вместо волосяного покрова на его голове виднелась белая полоса подкожной ткани. Он спасся от военных, бросившись в обрыв.

Я сказал ему, что он один не может помочь мне и попросил поискать кого-нибудь. Дядя ушел и через некоторое время вернулся с моим зятем, мужем моей сестры. Зять звали Пособи. Он был сыном впоследствии ставшего абреком Виситы Анзорова. Сестра вышла замуж за Пособи, когда он еще не был врагом

Советской власти. Впоследствии его отец Висит Анзоров был признан властями главарем банды.

Пособи был хорошо вооружен, как и полагается «бандиту». Он спросил у меня, что ему делать. Я сказал, что он сейчас в горах один и не может воевать, так как это бессмысленно и нет необходимости вступать в бой с солдатами. Я попросил его, чтобы он привел видневшихся недалеко двух быков, искал сани и на санях отвез меня и дочку, которая осталась жива, в безопасное место. Пособи сделал, как я ему посоветовал, отвез нас в пещеру. Завесил проход одеялом, растопил костер. В этой пещере я находился более 2-месяцев.

Дочь умерла на четвертый день, ее похоронили. Потом через некоторое время меня перевели в другое место. Летом 1946 года в горы приехали известные шейхи Яндаров и Арсанов. По их призыву чеченцы, которые бродили в горах, сдавались властям и их отправляли в Казахстан и Киргизию. Меня после этих ранений перевезли в село Рошни-Чу, где я прожил более 8 месяцев, вылечивая раны. После, когда я выздоровел, выслали в Казахстан в город Алма-Ату. Там устроился на работу и проживал среди земляков. Однако через 6 месяцев в сентябре 1946 года меня арестовали и осудили на 8 лет лишения свободы за пособничество бандитам.

Вопрос: Что вы знаете по факту уничтожения людей в селе Хайбах?

Ответ: В то время я встречал людей, которые непосредственно хоронили трупы сгоревших жителей Хайбахе. Они мне подробно рассказывали о захороненных останках сгоревших людей. Кроме того, в 1954 году в городе Алма-Ата мне Мальсагов рассказывал, что он был свидетелем уничтожения людей.

Вопрос: Сколько пуль сейчас находится в вашем теле?

Ответ: Семь. Часть пуль из неглубоких ран я вытащил сам с помощью ножа еще в феврале 1944 г. Врачи в Казахстане вытащили из моего тела еще семь пуль.

Вопрос: Скажите, по вашему мнению, какая была причина выселения вас и уничтожения вашей семьи?

Ответ: Какой-либо причины я не знаю. Никогда оружия не брал в руки. И не умею им пользоваться, никому зла не причинял. Все время работал в колхозе скотником.

Вопрос: Скажите, за что вас судили?

Ответ: Когда я был ранен, то за мной ухаживали абреки Анзорова Виситы. Меня признали бандитом и осудили на 8 лет. Абреками и бандитами признали всех чеченцев, которые остались в горах при выселении. Они никогда на военных не нападали и

избегали их.

Будучи подследственным, меня мучили, издевались надо мной, требовали подписать протокол. Я не подписывал. Они надевали на меня резиновую смирительную рубашку, избивали, сажали в карцер. 9 месяцев я не подписывал протокол «признания». Следователь ничего не мог сделать со мной. Тогда из Алма-Аты привезли главного прокурора. Он при мне заполнил одну страницу с моими показаниями и я расписывался под ними. Вторая страница была чистой.

Со мной в камере сидел один карачаевец. Ему я рассказал о допросе главного прокурора и как я подписал свои показания. Он мне сразу же ответил: — Тебя обманули. Теперь жди суда. Действительно, через три месяца особым совещанием тройки я был заочно осужден к 8 годам лишения свободы. Отбывал наказание в Монголии, в Иркутской области. В тюрьмах провел 8 лет и 18 дней.

Вопрос: Скажите, Мурадов, сколько ранений на вашем теле?

Ответ: Семь пуль сейчас находятся в моем теле, можете их пощупать. Выстрелом из винтовки была насквозь перебита челюсть и эта пуля повредила плечо. Потом я сам вытащил много пуль, которые торчали из-под кожи, находились неглубоко в коже. Я их вытаскивал пальцами рук, после выковыривал ножом. Кроме того, до 10 пуль было вытащено из меня в Алма-Ате врачами. Всего, по моим подсчетам, в меня попало 59 пуль. Но большее этих пуль было штыковое ранение. Я чувствовал, как холодная струя проходит через все мое тело. Интересно то, что при входе и выходе штыка было очень больно.

Вопрос: Скажите, Мурадов, кого вы считаете виновным в гибели семьи? Выселении вас из Чечни?

Ответ: Я не знаю, кого считать виновными. Солдаты выполняли приказ. По всей видимости, русские хотели завоевать наши горы и сделать послушным весь народ. Когда этого не смогли, то решили всех уничтожить. Другой причины я не знаю. Хочу еще добавить, что когда по совету Яндарова и Арсанова сдался властям, то ожидал, что ко мне будут относиться по-человечески, так как я был весь изранен, семья моя уничтожена. Однако меня, наоборот, чтобы добить вообще, посадили в тюрьму на 8 лет.

МАГОМЕД ИБРАГИМОВ

Родился в 1921 году в селе Нашха Галанчожского района, чеченец, образование — 8 классов, пенсионер. В данное время

проживает в селе Рошни-Чу Урус-Мартановского района.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Для содержания скота в Хайбахе условий не было. Мы жили на пастбищах вокруг села. Между нашим стойбищем и Хайбахом — десять километров расстояния.

(Место проживания наших предков — село Тийста, там можно было слышать о происходящем в Хайбахе. Спустя три дня после выселения наш дядя приехал и сообщил, что в Хайбахе сожжены и уничтожены люди. Из наших родственников были убиты восемь человек: их окинули с обрыва, прошив автоматной очередью.

Меня с моими братьями вызвали захоронить трупы. Мой дядя Мударов Ахмед с двенадцатью огнестрельными ранениями был сброшен с обрыва, а трупы остальных моих близких родственников (всего семь человек) лежали расстрелянные солдатами.

Мы накрыли их одеялами и поспешили в Хайбах. К тому времени нам сообщили, что там сотворено неслыханное злодеяние. Там мы застали настоящий ад, где от запаха гниющих трупов невозможно было подойти. Свободно передвигаться было опасно: кругом были войска. Но оставлять погибших в таком состоянии было нельзя. Мы рассказали собравшимся здесь людям о трагедии, которая произошла с семьей Мударова, и, оставив их хоронить останки сожженных, вернулись обратно. Вырыв траншею, мы захоронили убитых всех вместе, предварительно

накрыв их кошмой.

Затем мы перевезли раненого Ахмеда Мударова и остальных к месту нашего пребывания.

В горах у жителей было много скота. Спустя пятнадцать дней после выселения солдаты согнали скот в отдельное Стадо и отправили в Грузию. Все это мы видели, так как скрывались в горах.

Мы не ожидали от Советской власти такого варварского отношения к себе. Ведь люди, жившие в нашем и соседнем селах, не сделали ничего плохого. В Хайбахе в числе убитых были и новорожденные.

После выселения мы пришли в село и увидели его разграбленным, солдаты занимались мородерствам, растаскивали все.

В том году, когда нас выселяли, мне было тридцать два года. На мое имя пришла повестка, но у меня были больные глаза, поэтому я не мог служить в армии. В семье не было молодых людей призывного возраста, все ушли на фронт. Я могу перечислить их фамилии.

В Хайбах мы добирались ночью, так как дном передвигаться было опасно, было много солдат.

По дороге мы все время находили трупы женщин, детей, стариков. Не было никакой возможности хоронить людей, соблюдая все обряды.

После жестоких убийств в Хайбахе и выселения никто в нашем районе не оказывал сопротивления властям.

Подобные трагедии, такие как и в Хайбахе, произошли и в других селениях, там трупы гнили и их никто не хоронил.

В то время появился тиф, но среди сожженных в Хайбахе не было больных.

За две недели до выселения весь гужевой транспорт был отобран и люди пошли пешком, со своими детьми и домашним скарбом на плечах.

Примечания

Иллюстрация отсутствует, поскольку качество исходника не позволяет разглядеть даже самые грубые очертания (*прим. верстальщика*).

Эту выписку и приказа со своим комментарием к ней прислал в прокуратуру г. Урус-Мартан С. С. Кашурко. Архивные документы публикуются без изменений.